

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM



Часть 2. ПРАКТИКА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ПРОБЛЕМ



Глава 19 АГРЕССОР В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ

Миф или
реальность?



Большинство «страшных» историй о растерзанных владельцах и их домочадцах не более чем репортерский миф. Особенно это относится к собакам-убийцам — стаффам, булям и прочим «социально опасным породам». Кадры кинохроники, когда спасатели врываются в квартиру, чтобы усыпить выглядывающую из-под стола перепуганную собаку и успокоить вопящих от возмущения и лезущих в кадр покрасоваться пострадавших — вдрызг пьяных хозяина или хозяйку, — ничего, кроме стыда, не вызывают.

Кинологи смотрят на эту проблему глазами профессионалов. Надо сказать, что обучить собаку кусаться — это тяжелый труд! Самородки попадаются крайне редко. Для обученной собаки кусаться, да не как-нибудь, а с полной самоотдачей, — значит работать и получать за выполнение команды поощрение хозяина. Так зачем же бросаться неизвестно на кого даром?! Полнейшая загадка, как под укус наших четвероногих друзей подворачивается столько народу, сколько указывается в средствах массовой информации. И если это так, то до какой же степени мы не знаем животное, сопровождающее нас с каменного века, и как же много среди нас людей, обладающих неустойчивой психикой!

Человек, который завел собаку, как правило, выступает в роли доминанта. Однако это правило нарушается, если хозяин — человек робкий и неумелый, а заводит серьезную собаку — овчарку, ротвейлера и т. д. Постоянные уступки со стороны владельца в период социализации поддерживают агрессию собаки, направленную на человека. Более того, она начинает «строить» и членов его семьи: они начинают ходить у нее по струнке. Доминирование, как уже говорилось, — это нормальный способ поддержания целостности группы и порядка в стае. И поэтому мы можем наблюдать, как собака начинает управлять владельцем. Обычно таких собак приходится или пристраивать в другие руки, или отдавать в питомник, а то и усыплять. При этом очень часто молодая собака вовсе не является агрессивной по своей природе, просто ее неправильно воспитали.

Разбирая агрессивное поведение собак, не стоит забывать прописную истину: собака — хищник с врожденным инстинктом на убегающую добычу. Поэтому погнаться с лаем за бегущим челове-

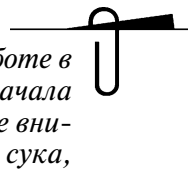


ком (лыжником, велосипедистом и т. д.) и напугать его могут многие из них, а укусить — лишь единицы.

Как и волки, которые выделяют из стада оленей животных, чем-то отличающихся от других (хромых, увечных, больных), собаки также выявляют среди людей отклонения от нормы. Они обращают внимание на пьяных (те шатаются, говорят неестественно громкими голосами, да и пахнут иначе), экстравагантно одетых или несущих в руках громоздкие предметы. Истории про необученных, но смелых собак, вычисливших на улице воров, объясняются просто: те несут тяжелые предметы, да еще и пытаются скрыть свой страх. Собаки прекрасно улавливают эмоциональное состояние человека, ведь любая эмоция имеет биохимическую природу, а следовательно, и свой собственный запах.

Иногда собаки кусают от страха или находясь в состоянии стресса.

Самый неожиданный случай агрессии наблюдала моя коллега по работе в МГУ Зоя Костына. В подъезд дома забежала афганская борзая и начала бросаться на всех, кто пытался в него войти. Не обрати Зоя на нее внимание, собаку сочли бы бешеной. Однако, как выяснилось, это была сука, находившаяся в состоянии ложной беременности. Она вообразила, что в этом чужом подъезде припрятаны ее щенки, и охраняла «логово» от всех людей и собак, входивших в дом. Зоя так и не нашла ее владельцев и оставила борзую у себя. Первые же попытки собаки доказать, что она выше рангом, и укусить новую хозяйку были пресечены. И что же? Через некоторое время собака стала ее слушаться! Наверное, это была единственная в Москве афганская борзая, которая со временем не очень хорошо, но выполняла общий курс дрессировки.



На самом деле кусачих собак мало, зато много подходящих для проявления агрессии ситуаций. К тому же мы сами становимся все агрессивнее и эмоционально неустойчивее. Владельцы собак оказываются лишены элементарных знаний, а пострадавшие проявляют удивительную беспечность. Простейшая ситуация для конфликта: человек бежит, увидев троллейбус, подъезжающий к остановке. Собак, гуляющих на пустыре вдоль дороги, он просто не принимает в расчет. Их владельцы, занятые разговором, не смотрят по сторонам. А ведь им необходимо раньше своих любимцев увидеть тот объект, который может вызвать у животных интерес, и взять собак на поводки или просто отвлечь их внимание игрой — бросить



палочку в противоположном от бегущего человека направлении. Так же просто объяснить ребенку, что не стоит бояться незнакомой собачки, но не нужно и бежать в ее присутствии ни к ней, ни от нее. Лучше пройти мимо спокойным шагом, а побегать где-нибудь в другом месте. Не стоит пытаться погладить чужую собаку. Ведь многим собакам (хотя и не всем) и их владельцам это будет неприятно! Право же, лучше завести свою! Постоянный, доброжелательный контакт с чужими людьми необходим для обучения собак-спасателей и противопоказан караульным.

Люди, которых кусали собаки, иногда сохраняют страх перед ними на всю жизнь. Но это говорит об их психологическом неблагополучии: ведь в жизни с нами случаются самые разные неприятности, и надо уметь их преодолевать. Тот, кого собаки кусали несколько раз подряд, несомненно, нуждается в психологической помощи — он обладает неуравновешенной психикой. Возможно, сам того не подозревая, он чем-то провоцирует проявление у животных агрессивного поведения.

Почему мы довольно часто не боимся переходить улицу там, где не надо, хотя знаем, скольких людей сбивают машины? И при этом боимся собак! Неужели потому, что мы слишком далеко ушли от природы? Точнее, думаем, что ушли от нее. На самом-то деле нам от нее никуда не деться. А собаки — это всего-навсего часть привычного для нас окружения, такое же живое существо, как и мы.



А нужны ли вообще агрессивные собаки?

В книге К. Ф. и Дж. Дьюет говорится, что владельцам охранных собак все время приходится выбирать, как поступить в острых ситуациях: избежать возможной опасности, просто спастись бегством, напугать возможного противника, обнаружить его и вызвать подмогу в виде полиции, защищаться.

И лучшим результатом работы охранный собаки считается ситуация, когда ничего не случается. В этом авторы, безусловно, правы. Если потенциальный преступник не полез туда, где есть собака, то он проявил благоразумие. А собака, даже ничего не сделав, одним своим присутствием выполнила свое предназначение.

При этом авторы пишут, что злобные собаки не годятся для содержания в доме, и если бы им не находилось применения в охране, то они подлежали бы уничтожению. Кроме того, авторы утверждают, что лучшие караульные собаки — это собаки асоци-



альные и что для охраны хороши сочетания охотничьего и караульного инстинктов, что представляется довольно сомнительным.

Наша жизнь далека от идеальной; что ж поделаешь, если агрессия собак остается востребованной в обществе? Собаки используются для охраны различных объектов частной или государственной собственности и для защиты хозяина. Они нужны профессиональным кинологам и некоторым (далеко не всем!) любителям, а также людям, чья работа связана с профессиональным риском или охранной деятельностью. В целом ряде пород недоверчивость к посторонним селектировалась в течение многих лет. Потерять ее — значит уничтожить чужой труд. Зачем, спрашивается, превращать кавказскую или южнорусскую овчарку в большую болонку и полностью лишать ее главных рабочих качеств?! Это все равно что держать борзую для украшения гостиной...

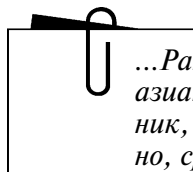
При этом злобный, но правильно выращенный и воспитанный, хорошо обученный пес, скажем ротвейлер, может содержаться в доме и не представлять ни для кого опасности потому, что он управляем. Он слушается команд и не набросится просто так, если, конечно, хозяин ему под стать и осознает свою ответственность в первую очередь перед собственной собакой.

Но есть люди, которым злобные собаки категорически противопоказаны! Это, во-первых, люди с явными отклонениями в психике. Во-вторых, люди безответственные и слабохарактерные, которые не могут стать вожаками стаи. И наконец, люди, не способные уделять своей собаке достаточно много внимания, подолгу гулять с ней и дрессировать ее.

Теперь об асоциальности. Напомним: агрессия — это нормальный механизм регулирования социальных отношений. Так что речь может идти о собаках с тяжелыми невротическими отклонениями, сидящих на цепи (может, они и злобны на первый взгляд, но не надежны, так как обязательно спасуют при появлении какого-либо нового для них фактора), либо о сверхдоминантах с гормональными нарушениями. Слабосоциализированными могут оказаться собаки с преобладающим территориальным поведением, выращенные на приусадебном участке или в вольере. И их поведение нуждается в коррекции. По-настоящему нормальными асоциальных собак назвать нельзя, и ни для какой службы они не годятся. Что касается сочетания охотничьего и караульного инстинктов, то имеется в виду проблема границы «хищник — жертва», о



чем говорилось выше. При этом охрана человека, или его имущества, или территории к охоте не имеют никакого отношения.



...Рано утром в полупустом троллейбусе едет человек с огромной среднеазиатской овчаркой. Собака спокойно дремлет у его ног. На ней намордник, но она не обращает никакого внимания на пассажиров, если, конечно, среди них не находится такого, который сам нападет на собаку и ее проводника. Это караульная собака московского кинологического центра «Русские линии». И возвращается она, как и человек, с ночной работы — охраны торгового объекта. Ее работа заключается в том, чтобы всю ночь вместе с проводником в любую погоду обходить вверенную им территорию. В питомнике ее ждет отдых в вольере, миска с кормом. Она нормально социализирована и обучена. Но в ее дежурство на объекте никаких происшествий не было.

Как мы
выбираем
щенка?



Во многих иностранных справочниках приводятся тесты для определения того, какой вырастет собака, чтобы покупатель не ошибся в выборе, а обрел именно того четвероного друга, о котором мечтал. В большинстве своем они используют схему, разработанную в 1975 г. У. Кэмпбеллом. Он разделил всех щенков на шесть типов: сильный лидер¹, лидер, послушный, очень послушный и независимый — и разработал методику, позволяющую определить, к какому типу относится щенок. Такое тестирование лучше всего проводить в возрасте 7 недель. Заводчикам советуют тестировать щенков еще до начала продажи, чтобы рекомендовать их покупателям в зависимости от требований и особенностей их характера. Из этого следует, что заводчику также неплохо разбираться в человеческом поведении и быть неплохим психологом. К сожалению, попадают покупатели, которые сами не знают, чего хотят, а иногда хотят именно того, что меньше всего им подходит!

Тестирование всего помета проводится следующим образом. Щенков оставляют в новом для них помещении. Желательно поместить их в коробку или загородку с невысокими бортиками, чтобы они могли выбраться наружу. Кроме того, понадобятся миска с едой и игрушка со звуковым эффектом, способная привлечь внимание малышей.

¹ Лидер в данном случае понимается как вожак.



Сначала щенков оставляют в ограждении, поставив за ним миску с едой, люди при этом отходят как можно дальше. Если щенок активно выбирается наружу, смело и с интересом исследует незнакомую территорию, настойчиво пробирается к еде, отталкивая при этом своих братьев и сестер, во время игры кладет лапу или подбородок на холку другого щенка, то он относится к типу сильного лидера или лидера. Послушный тоже будет вести себя достаточно активно, но, скорее всего, уступит лидеру право первым подойти к еде. Щенок, который окажется у миски самым последним, — это «очень послушный». А вот «независимый», как правило, остается в стороне от общей возни.

На игрушку щенки разных типов тоже реагируют по-разному. «Независимый» подойдет, понюхает, схватит ее зубами и скоро бросит. «Сильный лидер» и «лидер» за игрушку вступят в конфликт. «Послушный» начнет бегать за «лидером» в надежде, что ему рано или поздно дадут в нее поиграть.

Если по очереди перевернуть каждого щенка на спинку, удерживая при этом за животик, то они вновь поведут себя по-разному. «Очень послушный» останется беспомощно лежать, а «лидер», скорее всего, постарается вырваться или укусить руку.

Предполагается, что «сильный лидер» и «лидер» пригодны для того, чтобы стать охранно-розыскными собаками, если взявшие их люди сами станут для них лидерами. А новички в собаководстве потратят на их обучение много сил и нервов. Не стоит брать «сильного лидера» или «лидера» в семью, где есть более слабые члены — пожилые люди и дети, за счет которых собаки станут утверждать свое лидерство. Для домашнего содержания в большой семье лучше всего подходит щенок типа «послушный» и «очень послушный» — управлять ими смогут даже дети.

Трусливые, неуверенные щенки, поджимающие хвост по любому поводу и со страху делающие под себя лужу, нуждаются в мягком хозяине и спокойном окружении. Правда, такой щенок может начать кусаться со страху, когда вырастет.

А теперь посмотрим на эту классификацию с точки зрения уже полученных знаний. «Сильный лидер» — это, конечно, доминант, а «лидер» — субдоминант, способный стать доминантом при благоприятных условиях. Если щенок подбегает к пище первым, может, у него просто сильнее, чем у других в помете, развит пищевой инстинкт и в дальнейшем из него вырастет обжора? Конечно, фамиллярно положить морду или лапу на холку другому щенку бо-



лее характерно для доминанта. Но... вспомним, что игру вообще чаще затевают низкоранговые особи, которые тем не менее не побеждают в игровых потасовках. «Послушный» и «очень послушный» — это низкоранговые особи. А может быть, все-таки субдоминанты, которые не могут реализовать свои способности именно в этом помете, но при других условиях они станут ранжироваться, как и положено субдоминантам? Кстати, надеть под себя лужицу и принять позу пассивного подчинения могут любые щенки, встретившиеся с явным доминантом — собакой или человеком. А к кому отнести «независимый» тип?

Все вышесказанное показывает, что тесты для щенков — вещь довольно условная.

Первый помет ризенинауцеров, полученный от Греты — высокоранговой и агрессивной суки, и такого же кобеля, оказался сплошь состоящим из доминантов и субдоминантов. Щенки начали ранжироваться между собой с трех недель. Среди молодых кобелей доминант выявился во время игры щенков друг с другом. Он и остался таковым в течение всей своей жизни.

От дочери Греты — Мойры, явного субдоминанта, — и неагрессивного кобеля я получила целый помет ризенинауцеров-«оборотней», которых мы с будущими владельцами пытались тестировать вышеописанным способом. Среди них был странноватый аутичный щенок с домашней кличкой Фекла, самый маленький по размерам. При этом Фекла отнимала у других щенков игрушки и, уединившись в углу загончика, играла сама с собой. Можно ли было отнести ее к разряду «независимый» или следовало выделить в отдельный тип — «независимый лидер»? Потенциальные покупатели приехали, вооружившись знанием тестов Кэмпбелла и взяв с собой для храбрости еще и чету знакомых — опытных собаководов. Первыми к миске ринулись, отталкивая друг друга, две крупные суки. Они, кстати, и на свет появились первыми. Но тут же бросили еду и побежали знакомиться с новыми людьми. Когда вместо игрушки им предъявили связку звенящих ключей, одна из них опрокинулась на спину, изобразив полное подчинение, а вторая принялась прыгать и лаять. Фекла в общей суматохе вообще не участвовала — лежала в стороне и методично отрывала куски от резинового мячика. При попытках погладить ее эта полторамесячная кроха... зарычала на чужих. Покупатели выбрали ту суку, которая опрокинулась на спину, посчитав себя новичками в сложном деле воспитания служебной собаки. Впоследствии из нее выросла собака, которая вила из хозяев веревки... Первая сука тоже вскоре обрела хозяев, ничем



особенным она себя не проявила, выросла послушной и спокойной. Что касается Феклы, то пара собаководов-профессионалов звонила мне каждую неделю, интересуясь, не продана ли она. У них уже была одна собака породы ризеншнауцер, и вторую они заводить не собирались, но забыть Феклу никак не могли. И она как будто ждала их — новых покупателей все не было и не было... Наконец, как-то вечером они решились и сообщили: будь что будет, а мы берем еще одну собаку! Они примчались в тот же вечер, и щенок, видевший их второй раз в жизни, бросился им навстречу, виляя обрубок хвостика! «Мои хозяева пришли за мной!» — говорил он всем своим видом. В течение года эти люди звонили мне и сообщали, как Фекла растет и развивается. Она очень быстро компенсировала свое отставание в росте, по-прежнему проявляла недоверчивость к посторонним, а позже и агрессию, но вполне управляемую. По отношению к другой суке она вскоре повела себя как доминант, но без каких-либо драматических «разборок». Ее хозяева не могли нарадоваться на свое приобретение: они утверждали, что у них никогда не было такой надежной, преданной и одновременно послушной собаки! Спрашивается, по каким параметрам собака и люди с самого начала выбирают друг друга?

Дж. Фишер писал, что основными чертами вожака, доминанта, являются следующие: он ложится отдыхать, где захочет, и никто не смеет согнать его с места; принимает пищу первым; отнимает любые игрушки, палочки (или вещи, например перчатки) у хозяйина и не отдает их обратно; побеждает хозяина в шуточных потасовках; всегда проскакивает первым в узкие проходы (например, в дверь); бежит впереди хозяина или тянет его за собой на поводке туда, куда захочет.

На постель забираются обычно те собаки, которым хозяева разрешили это с первых дней их пребывания в доме. Хотя оттенок ранжирования такое поведение все же носит: лечь на престижное место вожака решаются только те собаки, что стоят на ступеньку ниже.

Что касается пищи, то все зависит от того, угощают ли владельцы собаку за столом, когда сами завтракают, обедают или ужинают. Можно сначала накормить собаку или поесть самому, результат один: собака, которой никогда не перепадает со стола, никогда и не выпрашивает подачек, глядя на людей трагическими глазами и наливая море слюны.

Какую собаку мы воспитываем?





Когда бы я ни садилась за стол, собаки не перешагивают порога кухни. Другое дело, приход гостей: их собаки проверяют на «сочувствие» и выклянчивают подачки, делая вид, что их не учили не брать корм у чужих. Правда, речь идет о знакомых людях, часто заходящих в мой дом.

В том, что доминанты не желают отдавать свои игрушки или косточки низкоранговым особям, не возникает ни малейшего сомнения. И если собака рычит на хозяина или членов его семьи, которые подходят, когда она грызет косточку, — это серьезнейший повод пересмотреть свои взаимоотношения с ней.

Бежит собака впереди хозяина или трусит позади него без поводка, зависит от породы. Большинство охотничьих и служебных заводских пород, приученных в течение поколений к свободному поиску, бегут перед человеком. А вот для пастушьих собак характерно следование позади него. Если ризеншнауцер мчится на прогулке впереди своего владельца, это совершенно не значит, что он, ризен, главнее своего хозяина. Он может быть вполне управляемой собакой, и узкое место проскочит первым, не задумываясь. Остановка перед дверьми или какими-либо проходами скорее свидетельствует о страхе перед ними, который сложился у собаки из-за каких-то неприятностей, пережитых на личном опыте, и не имеет никакого отношения к ранжированию. А вот если впереди бежит среднеазиатская овчарка, особенно молодая, стоит задуматься, что из нее получится. Взрослые овчарки, подчиняющиеся хозяину, как правило, ходят за ним.

Собака, которая тащит своего хозяина на поводке, — это просто на редкость невоспитанная собака. И ее стоит обучить команде «рядом».



КАК ПЛОХО НЕ ЗНАТЬ СВОЕГО МЕСТА В СТАЕ... Глава 20

Межличностные отношения между людьми могут быть самыми разными, поскольку каждый человек играет несколько ролей: на работе он лидер, дома — подчиненный, и наоборот. Собаки чаще всего имеют только одну стаю, и обретение ими определенного статуса, своего места в стае в буквальном смысле слова делают их счастливыми.

**Собака
и человеческая
семья**

Попытки ранжироваться с хозяином, как уже говорилось, должны прекращаться с детства. Хозяевам стоит обратить особое внимание на допустимость всяческих процедур с собакой: чистить, вычесывать ее, мыть уши и т. д. — и пресекать любые сопротивления со стороны собаки. Лучше всего после неприятной процедуры, к примеру прививки, давать своему питомцу лакомство. И обязательно вовремя начать дрессировать щенка, чтобы направить его энергию в правильное русло.

Ярко выраженные доминанты быстро вычисляют доминанта-человека и подчиняются ему, таким образом самостоятельно выбирая себе вожака. Они любят тех, кто их кормит или ласкает, но не слушаются их, подчас просто игнорируют. С такими собаками лучше работать людям-лидерам, которые всячески внушают им почтение и к другим членам своей стаи, давая понять, что они тоже находятся под их покровительством.

Субдоминанты чаще пытаются ранжироваться с доминантом, в том числе с хозяином и членами его семьи. Их также надо обучать с детства, пресекая всякие попытки агрессии к людям и домашним животным (другим собакам, кошкам).

Самыми опасными оказываются, как это ни странно, низкоранговые особи. К таковым относятся многие декоративные собаки, попавшие в руки людей слабовольных, относящихся к ним как к детям. Характер собак формируется обычно в условиях изоляции, поэтому они не имеют возможности своевременно наладить правильные отношения с себе подобными. Хозяева видят опасность в любых других собаках и стараются оградить от них своих питомцев. При этом собственным собакам позволяется все что угодно. Но роль вожака стаи для них непосильная ноша. Из-за нее они становятся истеричными и издерганными. Они кусают хозяина, домочадцев, на прогулках провоцируют других собак к нападению на себя: лают,



Собака-доминант ранжируется с владельцем

бросаются, тут же убегают, не давая себя обнюхать и соблюсти соответствующий ритуал знакомства. Главная и самая трудная задача — обучить не собак, а их владельцев вести себя правильно и начать обучать своих питомцев хотя бы простейшим навыкам, доказывая таким образом свое превосходство. А в идеале — научить гулять и играть с другими собаками любого размера.

В свое время я приобрела девятимесячную суку-ризенинауцер по кличке Грета, которая регулярно кусала своего хозяина. Она родилась в квартире и жила у заводчика до четырех месяцев, после чего была продана. Новый владелец держал щенка на даче на привязи. Вернувшись в город после дачного сезона, он обнаружил, что молодая собака неуправляема, и решил от нее избавиться. Так она оказалась у меня. Первые два месяца я выводила ее на строгом ошейнике и в наморднике, потому что она набрасывалась на собак, случайных прохожих, и на меня в том числе. Бить ее было бесполезно — она сражалась со мной до последнего. Ее драка с ньюфаундлендом, который сшиб ее с ног и прижал к земле, подсказала мне правильный метод. Во время очередного конфликта я прижала ее к земле коленями и зарычала ей в ухо. Эффект превзошел все ожидания. Собака поднялась с земли тихая и задумчивая, после чего продемонстрировала позу подчиненного приветствия. Впоследствии мы сдали общий курс дрессировки, защитно-караульной и розыскной службы и десять лет прожили вместе «душа в душу». Более надежной, бесстрашной и умной собаки у меня никогда не было.



Собака-субдоминант ранжируется с владельцем

Самым страшным «зверем» в моей практике был четырехлетний йоркширский терьер по кличке Тошка. Йоркширские терьеры — престижная и дорогая порода. Правильно подстриженные, с заколкой на челке, крошки выглядят как игрушки. Но не надо забывать, для чего эта порода создавалась. А создавалась она как свирепый истребитель крыс. Чтобы справиться с этим сильным и смелым зверьком, нужны напор и агрессивность. И некоторые йорики, несмотря ни на какие заколки и комбинезончики, не утратили своих природных качеств. Так что в живые игрушки они не годятся!

Тошка хватал хозяйку — очень мягкого характера женщину — за ноги, когда та проходила мимо его подстилки или миски с едой либо, вставая ночью с постели, просто спускала ноги на пол; прокусил руку ее пятилетней внучке; напал на гостей, когда те пытались его по-



гладить, причем подходил к ним сам, как будто предлагая поиграть.

Летом на даче он подрался с эрдельтерьером. Хозяева говорили, что большой страшный пес напал на их маленького любимца, но я уверена, что драку затеял сам йорик! В результате Тошка был покусан, укрылся под диваном на террасе и отказывался выходить оттуда в течение недели. Он не ел, только пил воду и цапал каждую ногу, оказавшуюся поблизости от дивана-убежища. На всякий случай я удостоверилась, что и соседский эрдель, и сам йорик имели в ветпаспортах отметку о прививке от бешенства, и, помолясь, приступила к спасательной операции: вытолкала страдальца из-под дивана щеткой и схватила его за загривок, зафиксировав, как хорька или норку. Шерсть на его похудевшем тельце слиплась от гноя, но в глазах по-прежнему светился неугасимый пыл битвы, растрачиваемый, увы, совсем не по делу. Песика поместили в сумку и отвезли в Москву. Там я посадила его в раковину, состригла грязную шерсть и промыла раны, которые, как оказалось, уже почти зажили, кроме одной. Боюсь, что пару раз я обошлась с ним не совсем деликатно, как следует встряхнув за шкуру. Да и стрижка вышла не модельной. Зато он стал ниже воды и тише травы. Во всяком случае, вызванный ветеринар уже не мог нарадоваться его благовоспитанности.

Позднее я несколько раз приезжала в эту семью, обучая собаку командам «место» и «апорт». Причем неприкосновенности места не соблюдала — сама садилась и ложилась на его подстилку. Хозяйка научилась посылать собаку на место как в присутствии гостей, так и при любых попытках зарычать на кого-либо. Конфликты с людьми прекратились при жестком обучении собаки команде «дай», независимо от того, относились она к еде или игрушкам. Сначала этим занималась я, потом и сама владелица собаки. Хозяйка бросала собаке мячик или палочку, собака приносила их ей и отдавала по первому требованию. Тошка стал вести себя значительно спокойнее и казался вполне довольным жизнью. Он вздохнул с облегчением, когда с него сняли непосильную для него роль доминанта.

Так что, заводя йоркирских терьеров, помните, что некоторым из них нужно авторитарное правление; кроме того, они не очень любят детей — к детям их надо приучать с детства.



Мои знакомые приобрели на Птичьем рынке беспородного щенка, проданного им как представителя «крупной породы боксеров». Из него выросла мелкая короткошерстная собачка, которую сначала держали в гараже, потом привезли в квартиру. Хозяйкой стала мать семейства: она кормила ее и выводила на улицу. Других собак четвероногая

Нападение
низкоранговой
собаки
на членов семьи
владельца



любимица боялась, но облаивала при приближении. Все время собачка проводила в комнате хозяйки, прячась под кровать при любой воображаемой опасности. Когда женщину положили в больницу, все попытки вывести собаку на улицу оканчивались провалом — она кусалась и вырывалась, наливая под себя лужу. К возвращению хозяйки собака оказалась совершенно испорчена: приучилась делать свои дела только в квартире и по-прежнему бросалась на других членов семьи, а укусив, пряталась под кровать. С хозяйкой она охотно гуляла на улице, но только по известным ей местам, а делать свои дела рвалась домой...

Естественно, что домочадцы потребовали усыпить собаку, но сама владелица категорически отвергла такой вариант: собачка оказалась единственной отрадой для немолодой женщины. Но жить в этой квартире, надо сказать, было невесело...



Пары
однополых
собак:
мать — дочь,
отец — сын

Я наблюдала, по крайней мере, пять пар однополых ризеншнауцеров, которые жили вместе всю свою собачью жизнь (три из них принадлежали мне). Складывались пары очень просто: владелец оставлял себе щенка из помета, который считал последним. Доминантом до конца жизни оставалась старшая собака. Грета вообще пыталась изгнать шестимесячного щенка из стаи, отгоняя его от меня во время прогулок. Ее дочь Мойра только раз попыталась серьезно переранжироваться. Зато дочь самой Мойры, Норна, хотя и оставалась на положении субдоминанта, но пользовалась определенными привилегиями — отбирала у матери игрушки и палочки. У моих знакомых младший кобель, проживший всю жизнь со своим отцом, так и остался низкоранговым.

Кстати, при выполнении команды «рядом» одновременно двумя собаками — старшей, хорошо обученной, и младшей, которая слушается хуже, — вырывается вперед та, что выше рангом, т. е. старшая. Это совпадает с утверждением Дж. Фишера, что высокоранговая собака бежит впереди. Одно из правил, по которым он определял доминанта, оказывается верным, применительно к взаимоотношениям собак между собой, но не соблюдается в отношении человека, о чем я писала выше. Младшая собака старается подстроиться под старшую, а не под человека. И это создает определенные проблемы. Одергивание младшей не приводит к положительным результатам. Лучше требовать безукоризненного выполнения команды «рядом» от старшей, тогда и младшая идет правильно.



Передо мной встала задача взять годовалую среднеазиатскую овчарку вольерного содержания в свою квартиру, где жила десятилетняя Норна, причем тяжелобольная. Вполне понятно, что благодаря импринтинговым реакциям среднеазиатская овчарка Равшан была в большей мере ориентирована на общение с собаками, чем с людьми, к тому же боялась незнакомых ей городских условий.

Собак познакомили на нейтральной территории — на улице, во время прогулки.

Равшан повела себя как шестимесячный щенок — присела в позе подчинения, налила лужу, потом опрокинулась на спину. Норна, не будучи агрессивной собакой вообще, тщательно обнюхала ее и потеряла к ней интерес. Однако в квартире, на своей территории, с рычанием набросилась на новенькую, опять заставив принять позу пассивного подчинения. Первые сутки Равшан прожила на кухне, боясь заглядывать в комнату, где находилось место Норны. Норна, не вставая с места, скалила зубы, за что и получала от меня словесный выговор. Ей, как очень мягкой и послушной собаке, этого было вполне достаточно. На третий день Равшан осторожно прокралась в комнату и заняла место у моей кровати, явно ища поддержки у меня — вожака стаи.

Во время прогулок Равшан всегда ориентировалась на поведение Норны. Что касается Норны, то она, получив в свое подчинение младшенькую, буквально помолодела на глазах и даже стала задираť чужих собак, ожидая поддержки со стороны нашей стаи. За полтора года мы с Равшан сдали общий курс дрессировки на первую степень. Обучение в основном шло методом подражания.

Первые занятия по караульной службе в возрасте двух лет показали, что Равшан категорически отказывается защищать вожака стаи, т. е. меня, но защищает себя, апорт и... Норну. Не ввязываясь в сражение Норны с фигурантом, если такое все же происходило, Равшан тем не менее защищала ее, буквально прикрывая собой, стояло только фигуранту приблизиться к ней! Кроме того, собака внешне попыталась заново переранжироваться со всеми — от знакомых собак до меня. Мне срочно пришлось вернуться к закреплению общего курса, отложив занятия по караульной службе до лучших времен.

Что касается старой и больной Норны, то возвращение к работе еще на некоторое время улучшило ее состояние: она, как человек, почувствовала себя полезной и нужной.

Подселение
молодой
собаки
к однополый
старой





**Подселение
новой собаки
к сложившейся
группе**



Наблюдения за чукотскими ездовыми собаками и сибирскими хаски в одном из московских питомников подтвердили старую истину: принять или не принять нового члена в стаю решает вожак. Ну а раз эту роль играет человек, то он не должен забывать: главная функция вожака любой стаи — прекращать конфликты в своей стае. В конечном счете будет так, как он захочет.

Легче всего подселить к группе собак щенков или молодых собак, не достигших половозрелого возраста, да и вообще низкоранговых особей. Драки чаще возникают между субдоминантами.

Два доминанта в одной стае, конечно, не уживутся — кто-то станет субдоминантом. Точнее, между собаками образуются сложные кольцевые структуры рангов. Драки между доминантами-кобелями обычно возникают при наличии сук в состоянии течки.

Общие правила при подселении чужака в стаю следующие:
знакомство должно происходить на незнакомой территории, особенно для доминанта;

легче вселить неполовозрелое животное, а уж тем более противоположного пола;

можно дать отранжироваться самостоятельно особям примерно одного возраста и одних физических возможностей на незнакомой для обеих территории;

в дальнейшем драки между субдоминантами человек-вожак обязан прекращать незамедлительно.

**Если новый
член стаи
не собака,
а человек...**

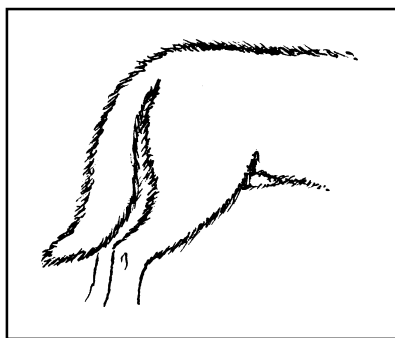
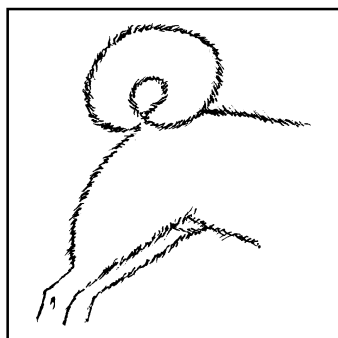


«Вселять» нового члена стаи, даже если это не другая собака, а человек, следует по общим законам. Его необходимо познакомить с ней на нейтральной территории, а потом приложить некоторое терпение и настойчивость. Если собака обладает ярко выраженным ранговым статусом, то подлизываться к ней с помощью лакомства бесполезно. Нужно научить нового человека управлять собакой. Для мягкой, дружелюбной собаки достаточно игры и ласки, для недоверчивой к посторонним необходимы совместные прогулки по незнакомым для собаки местам и дрессировка.

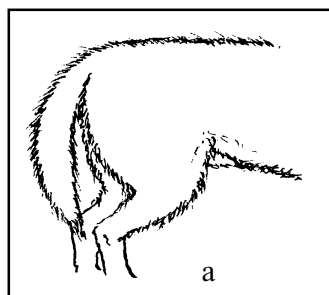
В появлении в доме человеческого детеныша — рождении ребенка — нет ничего такого, что не укладывалось бы в наследственную социальную программу собак, — в стаях всегда бывают щенки. Страшные истории про то, как собака социально опасной породы загрызла новорожденного ребенка, — плод наших иррациональных страхов или газетных страшилок. Любопытство дружелюбно настро-



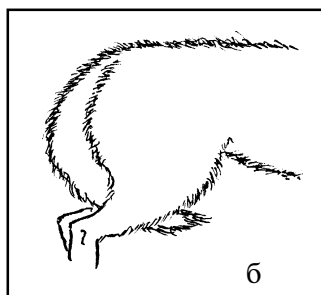
Настроение, выраженное хвостом



Собака в спокойном состоянии

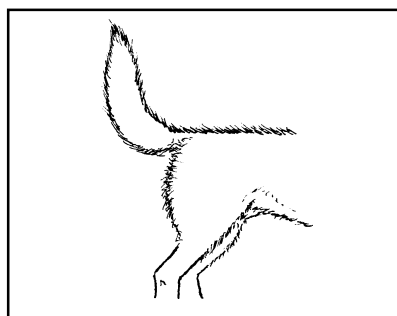


а



б

*Противник оказывается выше рангом: собака выпускает хвост (а),
потом поджимает его под брюхо и приседает на лапах (б).
Далее она примет позу подчинения*



*Одна собака подходит к другой «знакомиться»
с приветствием или угрозой*



Агрессия,
вызванная
территориальностью
и недостаточной
социализацией

енной собаки следует удовлетворить, дав обнюхать малыша, и при этом всячески подчеркивать, насколько ваш детеныш вам дорог. Вскоре собака начнет его защищать вместе с вами от любых возможных опасностей.

И лишь собака с сильно нарушенным социальным поведением может воспринять младенца как добычу.

«Метиса» немецкой овчарки звали Роном. Он вырос на дачном участке и общался в детстве с очень небольшим количеством других собак. К году он охранял свою территорию от чужих людей, собак, а заодно гонял кошек. И вдруг его привезли в Москву. Обилие людей и собак ошеломило его. К тому же он потерял свою территорию, на которой чувствовал себя уверенно. И он начал бросаться на всех вначале просто со страха. При этом, обладая совершенно бешеным темпераментом, он становился все агрессивнее и наглее, и большинство соседских людей со своими собаками предпочитали обходить его стороной. К счастью, своего отношения к хозяевам и их близким друзьям он не изменил — относился к ним с почтением и любовью и не пытался укусить, только категорически отказывался отдавать им палочки — вцеплялся в игрушки намертво, да и вообще не слушался. Хозяева поначалу просто не знали, как его обучить хоть чему-нибудь. Хозяйка могла выводить его на прогулку только в обществе подруги — вдвоем они с трудом удерживали его. А отец возвращался домой с собакой совершенно измученным и клал под язык таблетку валидола...

В конце концов, хозяева догадались прийти на дрессировочную площадку. Там сразу стало ясно, что Рону понадобятся индивидуальные занятия.

...Я слышала о приближении Рона метров за сто: он лаял, не переставая, даже в наморднике. За полчаса он успевал: а) контузить воробья метким ударом морды, подскочив на высоту человеческого роста; б) тюкнуть таким же образом прохожего в бок; в) зацепить передними лапами и подтащить к себе детскую коляску, к счастью без ребенка.

Когда я взяла поводок в руки, он попытался меня укусить и был поражен, что ему это не удалось. При попытке укусить Норну получил совершенно неожиданный для себя отпор (она выщипнула из него клочок шерсти) и глубоко задумался...

Хозяева ему попались на редкость толковые, и резкий перелом в поведении собаки произошел тогда, когда на огороженной площадке его стали отпускать без поводка и намордника. Сбросив часть энер-



гии и несколько успокоившись, он начинал слышать команды. На занятия его приводили по-настоящему голодным, и он с жадностью набрасывался на честно заработанное лакомство.

...Уже через полтора месяца пес начал ходить по людным дорожкам парка на поводке, но без намордника в положении «рядом», не кидаясь на людей и кося глазом только на собак. Причем присутствие моих собак ему не мешало. Больше того, на длинном поводке он стал выполнять практически весь общий курс! Еще бы чуть-чуть... Но тут наступил новый дачный сезон. Хозяева пообещали каждый день ходить с ним гулять вне участка и продолжать заниматься в течение всего лета, а осенью вернуться на дрессировочную площадку.



Любые социальные животные в искусственных (реже естественных) условиях могут образовывать смешанные сообщества с другим видом тоже социальных животных.

Традиционное восприятие кошки, которая ходит сама по себе, в корне неверно. Дикие кошки даже жили семейными группами.

Кошка была одомашнена значительно позже других животных и широко распространилась по странам начиная с античности. Хотя собаки и обожествлялись в некоторых религиях, например в зороастризме, но с древнейших времен использовались человеком для выполнения каких-либо полезных функций — охоты, охраны, пастьбы скота и пр. Что касается кошек, то вначале человек рассматривал их только как священных животных. Способность кошек ловить мышей и крыс и защищать от грызунов запасы зерна человек оценил в Средневековье. Одомашненные в античности одновременно с кошками хорьки справлялись с этим не менее успешно! Однако кошка повсеместно вытеснила их. В психике самого человека заложена программа — видеть в кошке тайну — с тех самых времен, когда он почитал ее как священное животное, а через нее заключал союз с опасными для него крупными кошками — леопардами, тиграми. И поэтому мы до сих пор говорим о кошке «гордая», «независимая», не замечая некоторых реалий.

Согласно исследованиям иностранных ученых, домашние кошки образуют разные типы сообществ, которые зависят от запасов корма. Деревенские кошки ведут смешанный, рангово-территориальный образ жизни: охотятся на грызунов и мелких птиц, что способствует сохранению территориальности, но одновременно получают пищу из рук человека, а это усиливает ранговые и вообще социальные отношения. Территории котов включают участки

Собаки
и кошки



кошек с котятами. Подросшие котята или расселяются, или остаются с матерью, образуя постоянное сообщество. Изгоняются молодые коты, а иногда кошка оставляет участок котят и сама отправляется на поиски незанятых территорий.

Сообщества беспризорных городских кошек имеют четкую ранговую структуру и базируются вокруг источников питания. Так, в Италии вокруг многочисленных кафе и ресторанов, обслуживающих туристов, кошек так же много, как в античных развалинах, где кошки находят убежища для гнезд. Высокоранговые кошки занимают более выгодные места в центре, низкоранговые — выселяются на периферию. Кошки, находящиеся в родстве (мать и ее дочери), могут образовывать одно гнездо и сообща выкармливать котят. Первой кормит более высокоранговая. При достаточном количестве молока она вообще может присвоить чужих котят. Коты пользуются одной и той же территорией... строго по часам, что снижает количество конфликтов между ними.

Как уже говорилось выше, конфликт между кошками и собаками, вошедший в поговорку «живут как кошка с собакой», основан на разнице в «языках» этих животных (не совпадающие позы демонстрации, химические и акустические сигналы). Однако два вида наших домашних любимцев обладают таким запасом пластичности, что легко обучаются понимать своих собратьев, включая друг друга в собственное сообщество с развитыми иерархической структурой и коммуникативными связями. Высшим проявлением подобных отношений служит совместная игра и выкармливание «общих» детенышей.

В моем доме образовалась сложная кольцевая структура ранговых отношений. Два ризенинауцера, мать и дочь, и три кошки: две ориентальной породы (тоже мать и дочь) и кот-кастрат европейской короткошерстной породы. Младшая сука, Норна, выросла при взрослом коте и оказалась ниже рангом. Сам кот был ниже рангом, чем обе кошки. Среди кошек доминантом являлась младшая кошка Каскавелла. Это единственный известный мне случай, когда в паре мать — дочь у кошек (так же как и у собак) младшему животному удалось переранжироваться. Вероятно, все дело в том, что ее мать Есиль, попав в мой дом, оказалась на положении низкоранговой по отношению к собакам. Иерархия выглядела следующим образом: две кошки сгоняли кота с престижных мест отдыха, отнимали у него еду; когда собаки, возбужденные предстоящей прогулкой, начинали шпынять кошек, Есиль убегала и пряталась, Каскавелла ложилась на пол



и принималась громко мурлыкать, а кот немедленно приходил на помощь кошкам и, распушив хвост, раздавал собакам плюхи. Доминантом этого сообщества был именно он. Смерть старой суки-ризенинауцер и появление среднеазиатской овчарки изменили иерархию в пользу второй суки-ризенинауцер — она переранжировалась с котом, став общим доминантом сообщества. Равшан попыталась погонять кошек, но получила резкий отпор от Каскавеллы и признала ее превосходство. На настоящий момент существуют два доминанта (а не доминант и субдоминант!), не пытающихся ранжироваться между собой, — сука-ризенинауцер и кошка Каскавелла. Ранжирующимися субдоминантами являются... старый кот Цезий и Равшан. Это выражается в попытках отнять у Цезия (но не у кошек!) еду, прогнать его с кровати, куда самой Равшан залезать категорически запрещается. По-прежнему низкоранговой остается старшая кошка Есиль. В настоящее время все животные, кроме Равшан, оказались стерилизованными, но это не повлияло на ранговые отношения: судя по всему, они устанавливаются независимо от способности к размножению.

В известной мне квартире, где держали нескольких собак разных пород и размеров и одну кошку, маленькая собачка и кошка конкурировали между собой, стараясь перенести, каждая в собственное гнездо, котят и щенят...

...попытайтесь понять, отчего так происходит.

1. Собака рычит и огрызается, когда вы мешаете сделать ей то, что она хочет, скажем, тащить вас на прогулке в удобную ей сторону или напасть на другую собаку.

2. Защищает от вас свою еду и игрушки. Значит, вы вырастили или приобрели доминанта и у вас один путь — стать вожаком стаи или же избавиться от собаки, если вам это не под силу. При первом решении немедленно начните обучать собаку навыкам общего послушания. Обратитесь за помощью к опытному дрессировщику, пойдите на дрессировочную площадку. Отрабатывайте команды «рядом», «сидеть», «лежать» сначала на поводке, с надетым на собаку намордником. При необходимости используйте строгий ошейник или даже петлю-удавку (только для собак, чья весовая категория явно превышает ваши физические возможности). Никогда не бейте собственную собаку! Постарайтесь в качестве наказания использовать естественные методы — потрясти за шкуру (щенка или маленькую собачку), опрокинуть или прижать к земле.

Доминант, пониженный до уровня субдоминанта, становится лучшим и надежнейшим другом своего владельца.

Если вас кусает собственная собака...





3. Собака огрызается, вырывается при попытках произвести какую-либо ветеринарную процедуру или затащить ее силой в такое место, которого она боится (в машину, электричку, на лестницу, в ванну и пр.). Значит, у вас низкоранговая особь и кусается она со страху. Пересмотрите свои отношения с собакой. Ведите себя мягче, ласковее, добивайтесь своего с помощью лакомства. Ни в коем случае не наказывайте собаку физически. Разрешается лишь слегка повышать голос, и то в индивидуальной для собаки тональности. Но обучения не бросайте! Любое выполнение собакой какой-либо команды награждайте искренней радостью! Убедите собаку, что вы, как вожак стаи, сумеете ее защитить. Только не идите на поводу собственных иррациональных страхов, считая, что каждая чужая собака представляет для вашей смертельную угрозу. Дело в том, что низкоранговые собаки чаще проявляют агрессию в том случае, если сам владелец обладает неуравновешенным характером или вообще в его семье складывается неблагоприятная психологическая ситуация.

4. Собака огрызается в тех же ситуациях, что описаны выше, но при этом ее страх сопровождается продолжительным отказом от лакомства (больше 3-5 минут), панической боязнью каких-либо вещей или обстановки. Вы имеете дело с тем случаем, когда требуется помощь ветеринара.



СОБАКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ Глава 21

Огромный дог и маленький той-терьер — животные одного вида, и у них больше шансов понять друг друга, чем у их владельцев. Если большие и маленькие собаки с детства гуляют в одном обществе, они привыкают нормально общаться. Недоразумения и конфликты, переходящие в трагедии, случаются в том случае, если какую-нибудь собаку все время водят на поводке. Она просто не имеет возможности научиться правильно себя вести в обществе себе подобных.

В наших краях живет вельштерьер, которого никогда не спускают с поводка. Большинство собак он воспринимает благожелательно. Но если собаки подходят с ним обнюхаться, он в качестве приветствия с лаем прыгает на них так же, как делает это с хозяевами. Пол и возраст других собак пес совершенно не учитывает. В ответ большинство кобелей с возмущением начинают драться с маленьким песиком, который совершенно не умеет давать сдачи.

Я помню времена, когда собак в городах было меньше и каждый собаковод был другому союзником и собратом. И сейчас на пустырях собирается собачье общество: четвероногие любимцы гуляют и играют между собой, а хозяева общаются. И все-таки между владельцами мелких и крупных пород возникают ссоры. Первые боятся чужих питомцев, а вторых чужие питомцы раздражают своей невоспитанностью. Среди мелких собачек, особенно нежной конституции, попадает много животных со слабой нервной системой. Это всем известные дрожалки на ножках, раздражающиеся истерическим лаем по поводу и без. Неуправляемые собаки любых размеров представляют опасность как для самого владельца, так и для встреченных на улице людей и собак. Очень драчливых собак приходится выгуливать на поводке и в наморднике.

Маленькие собачки совсем не так беспомощны, как кажется их владельцам: они вполне могут постоять за себя, используя если не силу, то ловкость и подвижность. Иногда человек заводит сразу несколько собак разных пород. Если маленькая появилась раньше, она часто становится доминантом.

Я видела, как ризеншнауцер демонстрировал свою подчиненность пекинесу, а тот принимал эти знаки внимания как должное и свирепо рычал



на своего ризеншнауцера, если полагал, что тот ведет себя неправильно. Причем такие отношения у собак сохранились на всю жизнь. С другими собаками на прогулке эта парочка вела себя совершенно нормально, хотя маленький, но старший пекинес чаще демонстрировал позу угрозы, а большой, но младший ризеншнауцер — позу подчинения. И надо сказать, что знакомые большие псы уважали высокоранговость пекинеса. Моя знакомая, Зоя Костына, автор новой породы — московский дракон, — всегда держала больших и маленьких собак вместе — ризеншнауцеров или эрдельтерьеров и ирландских терьеров или дракончиков — и, насколько я ее помню, никогда не боялась за своих дракончиков, даже если выгуливала их отдельно: эти собачки обладали на редкость крепкой нервной системой и были способны как нормально играть с большими собаками, так и постоять за себя. Единственная серьезная травма, полученная одной из них, была трагикомичной: во время игры, эдакого отчаянного выброса энергии, накопившейся за день, собаки столкнулись — большой ризен наступил на маленького дракончика. И то Зоя полагала, что виноват пострадавший: он должен был вовремя увернуться от несущегося прямо на него тяжеловеса.

Еще у Зои была кошка, которая приходила после выставки в такое возбуждение, что ее необходимо было выгуливать на поводке, как собачку, пока она не успокаивалась. И надо сказать, что соседские псы обходили кошку стороной!

Среднестатистические владельцы маленьких собачек — ими чаще оказываются пожилые дамы — делают три основные ошибки.

- При встречах с крупными собаками они не дают своим любимцам соблюсти ритуал обнюхивания; их собственная нервозность передается питомцам.

- Вольно или невольно они поощряют своих собачек, когда те облаивают собак крупных пород, которых хозяева ведут на поводках. При этом их собственные собачки бегают свободно. Бедные владельцы малышей полагают, что те демонстрируют им свою храбрость и преданность, хотя на самом деле собачки проявляют нервозность, а их владельцы — собственную невоспитанность, а иногда просто сварливый характер. Мелкая собачка, путаясь под ногами большой, раздражает владельца последней куда больше, чем его собаку. Правда, сцены иногда получаются комическими: скажем, сука-спаниель облаивает кобеля-овчарку. Владелец спаниельки убежден, что овчарка способна разорвать его отчаянно-смелую любимицу на куски. На самом деле ей ничто не грозит: нормальный кобель всегда уступит суке.



У меня в детстве были приятели: девочка с фокстерьером-сукой по кличке Ренси и мальчик с молодым псом, московской сторожевой. Так однажды мы буквально спасали этого сторожевого: разъяренная Ренси носилась вокруг него и вырывала клочья шерсти, уворачиваясь от нас, а бедный пес не только не сопротивлялся, а принял позу полного подчинения — лег на землю и лишь жалобно поскуливал.

Взрослые половозрелые собаки, как правило, не обижают щенков. К кобелям это относится в первую очередь. Разумеется, агрессивный пес не станет делать скидку на размер своего взрослого соперника. Однако демонстрация подчинения или, наоборот, уверенности в себе (пекинеса, про которого рассказано выше, не трогали даже злобные собаки) может затормозить агрессию, а бесшумный лай маленькой собачки — усилить ее. Поэтому владельцам мелких пород надо бы немедленно прекращать все попытки своих воспитанников нападать на других собак, но они чаще всего этого не делают, вступая в бессмысленные пререкания с чужими хозяевами, выдвигая аргумент, который, в сущности, ничего не означает: «У меня собака маленькая, а у тебя — большая!»

Как-то я была не только свидетелем, но и участником подобного случая: моя крупная, но молодая и совершенно безобидная азиатка кинулась ласкаться к мопсу. Хозяйка закричала: «Уберите собаку!» Но пока мы препирались, собаки сами разобрались между собой: мопс вздыбил шерсть, увеличившись в размерах по крайней мере вдвое, а среднеазиатская овчарка присела на ноги и сжалась, сделавшись размером чуть ли не с мопса! Так что зародившийся скандал кончился веселым смехом, когда мы увидели, во что наши собаки превратились!

● Владельцы маленьких собачек часто подхватывают своих питомцев на руки, не отличая реальную опасность от воображаемой. Крупные собаки в таких случаях проявляют повышенный интерес к человеку с барахтающейся на руках собачонкой. Они подходят, чтобы понюхать, что это за чудо. Проявлению настоящей агрессии такая тактика, кстати, не мешает.

Я знала даму-охотницу со свирепым гладкошерстным фокстерьером, приравленным и на лису, и на барсука. Его драк с другими собаками можно было избежать, если собакам давали соблюсти ритуал обнюхивания. В



большинстве случаев кобели обменивались угрозами и расходились. Но владелица одного среднего пуделя — собаки значительно большей по размерам, чем фокстерьер, — подхватила своего любимца на руки, а фокстерьер подскочил и вцепился в него. Пудель получил серьезную травму, а хозяйка — тяжелый нервный шок. Не схвати она своего бедного песика, у того осталась бы возможность убежать... Кстати, взятие на руки очень часто воспринимается собаками как наказание и закрепляет их подчиненное положение. Правда, маленькие собачки к этому привыкают и сами просятся «на ручки» с приближением больших: таким образом, они лишний раз демонстрируют своему хозяину лояльность, чтобы заслужить одобрение. А большая собака, если ее поднять вверх, скорее сконфузится.

Что касается владельцев больших собак, то лучше им относиться к владельцам маленьких снисходительно и еще издали попытаться убедить их в безопасности своих любимцев. И все-таки отпустить их, давая самим выяснить отношения. Разумеется, речь не идет о действительно агрессивных собаках, которых на самом деле значительно меньше, чем кажется на первый взгляд.



СОБАКИ НА УЛИЦАХ ГОРОДА Глава 22

Владельцы собак, которых содержат в городских квартирах, часто сталкиваются с неожиданными проблемами.

Собака лает, визжит в подъезде и лифте, когда ее выводят погулять, или даже бросается на людей.

Собака проявляет агрессию к другим собакам или другим домашним животным (кошкам, встреченным во дворе).

Собака гоняется за движущимися объектами — машинами, бегущими детьми, велосипедистами, лыжниками и т. д.



«Везде, где бы вы ни были, вы обязаны оберегать свою собаку, а также окружающих от нее»¹.

**Случайные
встречи,
перерастающие
в конфликт**

На улицах мегаполиса встречаются люди, выгуливающие своих собак — больших и маленьких, породистых и не очень, — и люди, которые собак не держат. Последние для собаководов делятся на три группы: любящих собак, относящихся к ним нейтрально и не выносящих собак. Разный взгляд на домашних любимцев зачастую приводит к конфликтам, тем более в условиях трудноразрешимых проблем.

В самом деле, специальных мест для выгула собак очень мало. К тому же не ясно, кто их должен убирать. Владельцы собак? Вот если бы с них взимались налоги, которые шли бы на благоустройство выгульных площадок и их уборку... Масса людей по причине занятости или не очень крепкого здоровья не может дойти до этих единичных, разбросанных по разным районам выгульных площадок, которые, будучи построены по указу сверху, без дальнейших указов постепенно разрушаются. Незастроенных пустырей, пригодных для прогулок, также становится все меньше и меньше. А оставленных собаками кучек (особенно по весне, когда при низких температурах еще не «работают» бактерии-сапрофиты) становится все больше и больше. И они раздражают людей, не имеющих собак, что вполне понятно. Но как с этим быть — неизвестно. Выходить с пакетиком и совочком и убирать за своими любимцами? Хорошо бы! Но почему я должен это делать, когда мой сосед

¹ Дьюет К.Ф., Дьюет Дж. К-9. Собака для охраны и защиты собственности и бизнеса. М., 2002.



так не поступает? — рассуждают многие. Хотя правильнее показать пример аккуратности соседу.

Если случайный прохожий ничего не понимает в собаках и видит, как на него несется огромный мохнатый пес, он может и испугаться. Это тоже понятно. Но также понятно и желание владельца пса дать своему любимцу побегать и поиграть, тем более если он знает, что его пес совершенно безобиден.

Как уже говорилось, человек — взрослый или ребенок, который бежит, — привлекает внимание собак. Точно так же привлекает внимание и человек, который хочет пройти мимо собаки и уже издали кричит: «Уберите собаку!» Если бы он молчал и шел себе спокойно, то собака не обратила бы на него никакого внимания. А так она обязательно подойдет его обнюхать. Хозяина же эти бессмысленные, с его точки зрения, крики выведут из себя. Его раздражение, а также страх прохожего будут немедленно уловлены собакой. Хозяин скажет что-нибудь резкое прохожему, легко возбудимый пес залает или зарычит, а прохожий еще больше утвердится во мнении, что все собаки опасны, а их владельцы — членовеннавистники и вообще отвратительные люди.

Конфликты случаются и между владельцами собак. Один ведет своего любимца на поводке, другой — без. Тот пес, что на поводке, трусоват, а без поводка — агрессивен. Что делать? Тоже громко кричать: «Уберите собаку!» — выдавая обеим собакам свой собственный страх? Тогда уж точно драки не избежать! На самом деле надо строгим и уверенным голосом посоветовать чужой собаке идти к хозяину, а свою собственную успеть сбросить с поводка, подбодрить (но не подтравить!) и успокоить. Чаще всего сам хозяин своим испугом и бестолковой суетой мешает собаке защищаться.

Если драка между собаками все же произошла, долг обоих владельцев — немедленно подбежать и растащить их. При этом нельзя собак бить, не стоит искать виноватых.



Призывы
к взаимной
вежливости

Советы тем, кто собак не имеет. Не бегите и не делайте резких движений в присутствии незнакомой собаки. Если собака приближается к вам и вы не знаете ее намерений, а ее хозяин маячит где-то в отдалении, остановитесь, давая собаке вас обнюхать, и спокойно заговорите с ней. После этого так же спокойно продолжайте свой путь. Если вы увидели, что собаки гуляют без поводка, ни в коем случае не кричите: «Уберите собак!» Либо обойдите их, либо пройдите мимо и постарайтесь поверить, что кусачих собак — еди-



ницы и что у их хозяев хватает благоразумия не отпускать таких животных где попало.

Советы тем, кто имеет собак. Все-таки водите собак по улицам на поводке и спускайте их — по возможности! — в максимально безлюдном месте! А в транспорте провозите, как положено, в наморднике. Никогда не теряйте своих питомцев из виду. Вы должны раньше собаки заметить тот объект, который может привлечь ее внимание. К ним относятся любители бега трусцой, пожилые люди или дети, чьи поступки не всегда предсказуемы (как для не-собачника — поступки собак), велосипедисты, лыжники, пьяные, возбужденные и агрессивно настроенные прохожие. Подзовите к себе собаку и подождите, пока опасность вас минует. Если ваша собака гуляет свободно, а чужая на поводке, подзовите свою. У человека могут быть серьезные причины не спускать собаку. Если вы видите, что кто-то вашу собаку боится (не важно, человек с другой собакой или вообще без собаки), постарайтесь спокойно заговорить с ним и убедить в безопасности вашего любимца. Кроме того, продемонстрируйте ему, как легко вы управляете собственной собакой. Ваши уверенные действия и спокойная интонация помогут и другому человеку преодолеть свои комплексы и настроить свою собственную собаку на мирный и безразличный лад. Если вы ведете на поводке суку, находящуюся в состоянии течки, предупредите об этом владельца кобеля, который отпустил своего пса. И немедленно возьмите своего кобеля на поводок, если встретите такую суку. (Вам же будет хуже, если ваш пес сбежит от вас!) В случае драки не бейте чужую собаку (это неэтично!), в первую очередь ловите свою, если она умеет драться, или предоставьте ей свободу и не мешайте защищаться или спастись бегством. Но — вежливо и корректно! — потребуйте от владельца другой собаки, чтобы он тоже не стоял без действия, а попытался как можно скорее прекратить возникший между собаками конфликт.



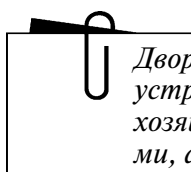
Для многих людей неразрешимой проблемой становятся собаки, гуляющие рядом (или вместе) с детьми.

«Куда вы идете с собакой, здесь же дети гуляют!» — обычная реплика, которую можно услышать на улице, во дворе или парке. Разумеется, выгуливать собак на детских площадках, на территории детских садов или школ категорически не стоит, хотя это делается сплошь и рядом, потому что выгулочных площадок не хватает.

**Собака
и дети**



Но дети и собаки вполне совместимы и даже удачно дополняют друг друга. Надо только избавиться от некоторых иллюзий. Первая из них — утверждение, что собака никогда не тронет ребенка.



Дворняга Карла, принадлежавшая милойшей интеллигентной даме, целенаправленно гонялась за детьми. И у нее был повод: квартира, где жила хозяйка, находилась на первом этаже. Дети все время носились под окнами, а иногда даже дразнили собаку, высунувшую наружу голову.

Научите своего ребенка не бегать перед собаками, не дразнить их и не гладить. Но при этом постарайтесь, чтобы он собак не боялся.

Некоторые собаки действительно относятся к детям, как к щенкам — снисходительно, — и могут даже присматривать за ними. Например, это относится к таким бывшим пастушьим породам, как колли или бобтейлы.

Иногда ваши собственные дети и молодая собака ранжируются между собой, а иногда испытывают настоящую ревность и борются за ваше внимание. Вы, как вожак стаи, должны управлять обеими сторонами: собаке достаточно жестко показать, что ребенок находится под вашим особым покровительством. Она должна беспрекословно отдавать ему игрушки и еду. Но при этом ребенок тоже должен уважать ее права. Со своей собакой можно и нужно бегать и играть, но нельзя причинять ей боль, дергать за хвост или лапы, мешать спать. Научите ребенка правильно отдавать команды и добиваться их выполнения.

Вторая иллюзия — что собаку приобрели специально для ребенка. Да нет же! Они оба находятся на вашем попечении. Вы отвечаете и за маленького человечка, и за собаку! Конечно, если ребенок просит завести собаку и это желание не мимолетно, вы приобретаете ее, чтобы доставить ему радость... но также и самому себе. Вы вникаете во все возникшие проблемы, помогаете обучать собаку и сами учитесь правильному обращению с ней.

Ни маленький ребенок, ни подросток не должны выпадать из человеческого социума, а собака только расширяет границы общения и учит лучше понимать других людей.

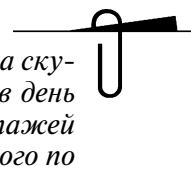


Знаток собачьей психологии Дж. Фишер писал в книге «О чем думает ваша собака»:

А мы навязываем собакам общую территорию (площадку для выгула), тем самым мы заставляем их приспосабливаться к жизни в сообществе, вот почему и возникает так много сложностей, связанных с проявлением рефлекса защиты территории.

Еще раз
о территориальных
претензиях

В нашем доме жила чересчур возбудимая овчарка, которая начинала скулить и лаять, как только выходила из своей квартиры. Три раза в день жильцы всего дома слышали, как Дина скатывается с верхних этажей вниз. Кроме того, она с лаем набрасывалась на каждого встреченного по пути человека, будь то ребенок или взрослый, с собакой или без. При этом на улице она была вполне безобидна.



Что делать, если у вас такая же собака? Во-первых, выводить ее только на поводке и в наморднике — это для успокоения других жильцов, хотя иногда собака в наморднике пугает людей больше, чем собака без оного: они считают ее очень злой и бывают уверены, что хозяин с ней не справится. Во-вторых, неустанно отучать ее от привычки лаять без всякого повода! Подходы могут быть индивидуальными. Если у собаки велика пищевая заинтересованность, то можно выходить, зажав в руке большой кусок лакомства, именно большой, и показывать его собаке все время. Тогда она не будет кидаться на всех встречных, а станет смотреть вам в руки и пускать слюни в предвкушении удовольствия. На один реальный выход на улицу должно приходиться несколько ложных. К примеру, вы доезжаете на лифте или спускаетесь на первый этаж и возвращаетесь обратно. И дома собака получает вожделенное лакомство. Если ее можно заинтересовать игрой, то лакомство заменяется игрушкой. Хорошо приучить собаку носить апорт: если пасть занята каким-то предметом, то скулить, лаять и рычать значительно сложнее. Апорт надо время от времени пытаться отнять, чтобы собака помнила о нем и не бросала при появлении других раздражителей — людей или собак. Если собака обучена другим командам, то можно останавливаться на каждом лестничном марше и заставлять ее ложиться или садиться по команде или даже обозначать место и подниматься наверх. За выполнение обязательно награждать лакомством, говорить «хорошо», гладить.



Иногда своей территорией собаки считают пустырь, где гуляют. Особенно активно они сторожат его вечером, в темноте. И облаивают всех чужаков — людей или собак. Такой лай ни в коем случае нельзя поощрять. Собаку следует немедленно подзывать к себе.

С собакой, которая кидается на людей или собак на улице, поступают так же, как и с лающей при выходе из дома, — ее отвлекают, если прямое запрещение не действует. Это помогает и тем собакам, что просто рвутся навстречу своим соплеменникам, плохо слушаясь команды «рядом». Показывайте собаке, а потом и скармливайте маленькие кусочки лакомства, когда вам навстречу двигаются другие собаки, до тех пор, пока они не пройдут мимо. Через некоторое время вы заметите, что при виде чужих собак ваша уже не лает, а смотрит вам в руки. Само появление других собак вызывает у нее пищевую реакцию, как павловский звонок. Точно так же можно играть с собакой в игрушки, заставляя носить апорт или выполнять ряд команд, а не только «рядом».

Если вы чувствуете, что не справитесь с собакой, постарайтесь все же не привязывать ее к дереву, а посадить или положить рядом с собой и переждать, пока другую собаку проведут мимо. Не кричите в панике: «Вы что, не видите, у меня злая собака! Я ее не удержу! Не подходите ко мне!» Попробуйте заговорить с владельцем другой собаки вежливо и спокойно. Этим вы дадите знать своей собаке, что перед вами не ваш злейший враг и вы не поощряете ее к нападению.

Обязательно спускайте свою собаку с поводка погулять на закрытых территориях и постарайтесь познакомить ее с другими собаками, начав со щенков и собак противоположного пола.

Лучшее средство от всех подобных отклонений от нормы — забота и внимание хозяина, длительные прогулки по самым разным местам, от многолюдных улиц до пустынных аллей парка, и обязательная дрессировка.



На даче или в деревне

Деревенские собаки, которые охотятся на домашних животных — от кур до коз, — обыкновенно долго не живут... Зато приехавшие на природу четвероногие дачники частенько не знают, как правильно себя вести, и могут спровоцировать конфликт, да еще какой! А то и сами покалечиться. Однажды весьма известный хаски, замечательный по экстерьеру, лишился глаза, напав на лошадь. И он еще дешево отделался! Но это не повод, чтобы не брать с собой



своего четвероного друга в путешествие. Просто для его обучения понадобится некоторое время.

Конечно, собаки бывают разные. Мой эрдельтерьер Джой, впервые увидев корову и лошадь, удивился, но и только. В невысоких горах над Черноморским побережьем Кавказа, где наша семья когда-то отдыхала, нас обступило целое стадо коз. Они таращили глаза на собаку, как замороженные. Наверное, никогда не видели эрдельтерьеров. А пес спокойно возлежал под деревом с утомленным видом избалованной вниманием кинозвезды. Ползущая черепаха поначалу вызвала у него настоящий интерес, но, привыкнув дома к различным животным, причинить ей вред он не пытался.

В свое время мы с Гретой ездили в несколько конных турпоходов. А надо сказать, что эта собака по темпераменту напоминала бешеную ракету. Сначала я подвела ее в наморднике и поводке к лошади, получив заверение от инструкторов, что лошадь собак не боится и сама на них не кидается. Приказав собаке лежать по команде «место», я принялась чистить лошадь. Грета лежала, хотя и скулила, отказываясь понимать происходящее. Потом я угостила сухариком и собаку, и лошадь и попыталась провести их одновременно: одну — в поводку, другую — на поводке, по команде «рядом». Так мы и гуляли некоторое время. Потом я села на лошадь, приказав собаке по-прежнему идти рядом и не снимая с нее намордника. Она оставалась на длинном поводке, который я держала в руке, готовая бросить его на землю при любой опасной ситуации. В общей сложности мне понадобилось два дня, чтобы собака и лошадь вели себя пристойно.

В другом турпоходе нам повезло меньше: инструкторы решили подшутить и подсунули мне лошадь, которая была собак задними копытами. Но они просчитались! Дело в том, что зимой у этой кобылы волки задрали жеребенка и она не то чтобы путала собак с волками, но опасалась, когда кто-нибудь из собак бежал сзади, как делали местные дворняги. Зрение лошадей устроено таким образом, что они хорошо видят, что делается впереди них и частично — сбоку. Человеку также не рекомендуется заходить сзади — лошадь может испугаться его и ударить. Моя собака шла рядом, и лошадь ее прекрасно видела. А в одном месте — в густом кустарнике возле ручья — лошадь поймала ненавистный запах волка. Она принялась лихо отбивать задом, одновременно пытаясь вырваться из опасной зоны. Я спешила и повела ее в поводку, стараясь успокоить. Грета между тем тщательно изучила следы на сырой земле и вопросительно посмотрела на меня. Следы действительно оказались волчьи. И тут выяснилось, что в присутствии собаки лошадь чувствует себя значительно спокойнее, как



будто понимая, что неожиданное нападение невозможно. В дальнейшем Грета бежала именно к нашей лошади, когда стреноженный табун пасся на горном склоне, и отдыхала на кратковременных стоянках между переходами возле привязанной к дереву кобылы, трогательно лежа у нее под мордой и охраняя нашу лошадь... (Лошади, как известно, отбиваются от всех людей, которых считают чужими.)

**Общие
рекомендации**



Подводим итог.

Собаки, которые бросаются на посторонних людей или других собак и домашних животных, требуют обучения и еще раз обучения! Это собаки, которые либо не смогли нормально отранжироваться (была нарушена социализация в определенном возрасте), либо у них в чрезмерной форме проявляется территориальный инстинкт. Вожак стаи, каким является хозяин, обязан навести порядок в своей стае. И отнюдь не жестокими методами! Обратитесь к опытному дрессировщику и идите обучать свою собаку на дрессировочную площадку. От агрессии собаку можно отвлекать выполнением различных команд, переводить отрицательную энергию в другое русло: уделять собаке больше внимания, выводить на продолжительные прогулки по новым маршрутам.

Чрезмерная агрессия может быть вызвана болезненными процессами или особенностями нервной системы, тогда следует безотлагательно обратиться к ветеринару.



КАК «ДОГОВОРИТЬСЯ» С БЕСПРИЗОРНЫМИ СОБАКАМИ **Глава 23**

Основное правило — не бояться и спокойно проходить через их территорию. Человек может очень дешево «купить» расположение любой бродячей собаки, подкормив и приласкав ее. Но в этом есть что-то незавершенное и не до конца честное: он вернется к себе домой, а она останется на улице. Кроме того, находясь под покровительством доброхотов, бродячие собаки начинают активнее охранять свою территорию и терроризировать тех, кто их боится. Уж лучше им жить на положении синантропных животных и поддерживать с человеком минимальные контакты...

Что же касается собак домашних, то лучше удерживать их от контактов с собаками бродячими. От всех возможных инфекций прививок не бывает... Ни в коем случае не следует натравливать свою собаку на четвероногих бомжей. Не стоит также давать им играть или отпускать своего кобеля улучшить их породу.

А как пройти через территорию, занятую лающей сворой, со своим домашним любимцем? Самое надежное средство против беспризорных собак — камень. Совершенно необязательно проявлять жестокость и непременно попадать этим камнем в собаку. Желательно медленно и внушительно нагнуться и, подняв несколько мелких камешков, запустить их поверх собачьих голов в какой-нибудь забор, чтобы раздался грохот. Обычно этого бывает достаточно, чтобы собаки посторонились и дали дорогу. Если нет — следует пойти прямо на них, продолжая обстреливать камнями, и обязательно обратить их в бегство. При этом собственная собака должна спокойно идти рядом с хозяином.



Глава 24 ТЯЖЕЛОЕ ДЕТСТВО



У неправильно выращенных щенков могут проявиться особые проблемы.



Собака пачкает, делая свои дела, где не надо.



Собака прыгает на человека, приветствуя его, и пачкает его своими лапами или играет с ним, хватая за одежду и вырывая из рук вещи.



Инфантильная осторожность застревает надолго, и, подрастая, собака долго остается щенком.



Собаки крайне редко пачкают в доме. Это случается с теми из них, чье детство непозволительно затянулось: сначала долго делали прививки, да еще и купили с опозданием, и все это время не выводили на улицу. То, что было можно, пока щенок был маленьким, вдруг становится нельзя. И он не знает, что делать. К тому же собака, которую только-только начали выводить на улицу, испытывает страх перед новыми раздражителями — другими собаками, людьми — и боится делать свои дела в новом, непривычном месте. Совсем маленького щенка можно приучить ходить на газету или тряпку. Его сажают на них сразу после сна и еды и удерживают, пока он не сделает того, что от него требуется. Для засидевшихся дома щенков резко пахнущую газету или тряпку выносят на улицу вместе с ними, показывая, куда можно сделать.



В норме подросшие щенки очень быстро переучиваются вести себя, как надо.

Взрослые собаки могут пометить помещение, если в нем внезапно обнаружатся чужаки — в их собственный дом придут гости с другой собакой. Когда собака сопровождает хозяев в гости, где есть собака-конкурент, она тоже может сильно оконфузиться. Пометить территорию в таких случаях — значит защитить свой дом от вторжения или утвердить свой ранг.

Если взрослая собака регулярно пачкает в доме, то мы имеем дело с какими-то невротическими реакциями и в их причинах следует разобраться. Очень часто они связаны... с разладами в семье. Это же отмечал и Дж. Фишер. Когда хозяева постоянно ссорятся, бурно выясняют между собой отношения, кричат на детей, что остается делать собаке? Она напоминает о своем подчинении

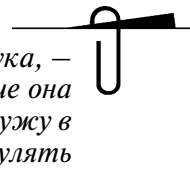


или, наоборот, претензиях на доминирование доступным ей способом — наливает лужу.

Равным образом на наших четвероногих питомцев действует частая смена членов стаи, их появление и исчезновение. Речь не идет о каком-то устоявшемся круге родственников и знакомых, которые приходят в гости. Конечно, некоторых людей собаки могут невзлюбить. Но в таком случае достаточно изолировать их на время в другой комнате. Если дом всегда полон гостей и их приход неизменно радостен и приятен для хозяев, то собаки, как правило, не впадают в меланхолию. Они приспосабливаются к обстоятельствам: либо сами становятся дружелюбными и общительными, либо избегают лишних контактов. Тихие конфликты без криков и постоянных скандалов, давящая атмосфера в доме, когда между членами человеческой стаи отсутствуют любовь и привязанность, одинаково отрицательно сказываются и на детях, и на собаках. Последние чувствуют фальшь и либо замыкаются в себе, либо беспричинно огрызаются, либо становятся трусливыми и тогда тоже льют лужи.

Кроме того, наши четвероногие друзья способны испытывать нечто вроде ревности, в сущности, это попытки прояснить ранговые отношения или даже переранжироваться.

Когда моя знакомая вышла замуж, первое, что сделала ее боксер-сука, — начала... метить место на кровати, где спал муж. Никогда раньше она не забиралась на постель, а тут стала регулярно наливать на нее лужу в отсутствие хозяев! Положение было исправлено, когда муж начал гулять с ней и даже дрессировать на дрессировочной площадке.



Некоторые собаки очень тяжело переживают смену владельца. Переселение на новую территорию и в новую стаю — это всегда стресс. Отдавать или продавать взрослых собак — порочная практика. Однако в жизни это происходит довольно часто. А собаки попадают всякие: одни дружелюбные и компанейские, к тому же уверенные в себе, быстро находят общий язык с новыми людьми; другие, чаще низкоранговые, впадают в тоску. И если у первого хозяина они вели себя идеально, то тут вдруг полностью забывают правила хорошего тона и начинают пачкать в доме. Четвероногих любимцев, приобретенных во взрослом возрасте, следует окружить особенной лаской и вниманием, но при этом не дать им сесть себе на шею... Обязательно выделить место и приучить к

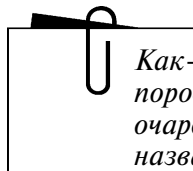


соответствующей команде. Кстати, напомним: собачье место должно находиться не на ходу, не на сквозняке и не рядом с батареями центрального отопления. Выскоранговым собакам необходимо иметь возможность обозревать как можно больше площади и следить за всеми перемещениями людей, а низкоранговым — иметь убежище. Для первых поэтому лучше оборудовать лежанку в коридоре, куда выходят все двери, а для вторых — в углу комнаты или под столом. Если собака живет во дворе, то общие принципы — сочетание широкого сектора обзора с защищенностью — также должны соблюдаться. Кормить нового питомца нужно в одном, специально отведенном для этого месте. Кроме того, собаку необходимо снабдить игрушками. Гулять следует, вначале не отходя далеко от дома, но постепенно охватывая все новые и новые территории. При соблюдении всех перечисленных условий новый питомец привыкает и к новому дому, и к людям.

Отчего собаки прыгают на человека, когда приветствуют его? Очень просто: ритуал приветствия включает непременно облизывание уголков губ доминанта. Но человек выше любой собаки, вот и приходится прыгать, повинуюсь природному поведению, и болонке, и сенбернару... Отучить от этого собаку достаточно просто: ей надо дать любую команду («сидеть», «лежать») и после выполнения обязательно приласкать.

Не в меру разыгравшиеся молодые собаки на прогулке могут стянуть у хозяина или членов его семьи варежку и долго носиться вокруг, не желая отдавать. Во-первых, следует лучше следить за своими вещами, во-вторых, непременно выходить на улицу с игрушкой для собаки и играть с ней и, в-третьих, обучить апортировке, т. е. умению приносить брошенные предметы и отдавать их по команде «дай». Тогда, даже если эмоции и перевесят, собака непременно отдаст любой предмет, который она схватила.

Очень многие проблемы поведения собак коренятся в том, как они развивались, когда были щенками.



Как-то я познакомилась с почтенной дамой. Она подобрала на улице беспородного щенка, которому было примерно два-три месяца. Он вырос в очаровательную, довольно крупную дворняжку, похожую на лису. Хозяйка назвала собаку Карлой (об этой парочке я уже писала выше) и отказывалась обучать ее, мотивируя свой отказ тем, что собака с возрастом поумнеет сама. Мне было страшно смотреть, как животное таскает



хозяйку за собой, особенно во время гололеда: дама в любой момент могла упасть и что-нибудь себе сломать. Многие недостатки остались у этой собаки на всю жизнь. Вначале развеялась иллюзия, что дворняжки — самые здоровые собаки, ведь другие на улице просто не выживают! Щенок болел какими-то непонятными болезнями, несмотря на прививки: возможно, виной всему был стафилококк. Плохой иммунитет позднее привел к нарушению обменных процессов.

До трех лет собака вела себя как шестимесячный щенок. Сначала она тянула хозяйку ко всем собакам знакомиться, хотя некоторых из них побаивалась. Потом начала кидаться на чужих собак, защищая от них территорию своего двора. Кроме того, она гоняла мелких собачек и кошек и бросалась на детей. Правда, для такого поведения у нее были причины (выше я писала, что дети ее дразнили). Взрослых чужих людей она опасалась.

Выходить за пределы определенного, знакомого маршрута Карла отказывалась. Я столкнулась с этим, когда мои мрачные прогнозы, увы, частично сбылись. Ее хозяйка подвернула ногу, когда собака рванулась за очередной маленькой собачкой. И Карлу пришлось выводить мне. Положение облегчалось тем, что собака хорошо знала мою стаю (сначала двух ризенинауцеров, позже ризенинауцера и среднеазиатскую овчарку). И только чувствуя себя под защитой дружественно настроенных собак, она перемещалась по окрестным пустырям, хотя метить новую для нее территорию, т. е. делать свои дела, по-прежнему боялась. А ведь ради этого я ее и выводила! Будь на моем месте незнакомый ей человек, он вообще не вытащил бы ее из квартиры! Места, которые она выбирала, находились ближе к дому. Они были удобны с ее, собачьей, точки зрения и совершенно не годились с человеческой: она предпочитала детские площадки и газоны. К счастью, владелица, беспокоясь о своей любимице, встала на ноги в рекордные сроки.

В своем роде это был пример гармоничных отношений: с возрастом собака стала спокойнее, научилась останавливаться по команде «стоять», а более сложных навыков хозяйке от собаки и не требовалось.

Норна, когда ее впервые вывели на улицу в возрасте между вторым и третьим месяцем, была поражена изобилием впечатлений и... рванулась обратно в подъезд. Там она совершенно самостоятельно вбежала по лестнице на второй этаж и прижалась к дверям нашего холла. Я взяла малышку на руки, успокоила, погладила и с кряхтением (надо сказать, что это был весьма крупный и хорошо откормленный щенок, так что малышкой она являлась по возрасту, а не по весу) понесла обратно. Она находилась в том возрасте, когда щенки псовых выходят из логова поиграть, но



при малейшей опасности скрываются в него обратно. Мне значительно меньше понравилось, когда она в восьмимесячном возрасте рванулась с поводка спастись неизвестно куда от фургона, переехавшего нам дорогу. Фургон вез в булочную громахющие деревянные лотки с хлебом (мать Норны Мойра в то же самое время принюхивалась к аппетитному запаху, который фургон оставил). Но все-таки это было еще в пределах нормы: собаки в период полового созревания (а у ризеншнауцеров первая течка, как правило, наступает в девятимесячном возрасте) могут проявлять неожиданные страхи.

Всю жизнь Норна немного боялась ездить в электричке, но безропотно заходила в вагон по команде «рядом». Ее страх выражался лишь в том, что при подходе к станции она немного отставала от людей. В остальном это была одна из самых мягких и послушных собак, которых я знала.

Однако когда годовалая среднеазиатская овчарка Равшан, будучи вытаскана на улицу силой, решила бояться всего — людей, машин, собак, — я, честно говоря, сама впала в панику. Винить мне было некого: я согласилась взять собаку, прожившую всю свою предыдущую жизнь в вольере. На лакомство она не реагировала, отказывалась от него и очень слабо отзывалась на социальные взаимодействия: ее можно было заинтересовать игрой. И вот я, как сумасшедший дервиш, принималась скакать перед собакой, размахивая перед ней палочками, игрушками, садилась на корточки, обнимала ее, гладила, беспрестанно несла какие-то благоглупости в успокаивающей интонации, таскала перед ней, как перед котенком, привязанную на веревочку тряпочку — и все это прямо на улице, на глазах многочисленных прохожих... Ничего удивительного не было в том, что от меня все шарахались... Через полгода азиатка свободно перемещалась со мной по всему району и спокойно ездила на электричке к знакомым на дачу.

Что делать,
чтобы ваша
собака
на всю жизнь
не осталась
щенком?



- Если ваша собака, будучи взрослой, пачкает в доме, проанализируйте, как она развивалась в детстве, где вы допустили ошибку? Или ошибка была допущена еще до приобретения вами собаки? Или проблемы коренятся в вашей собственной человеческой стае (семье) и вы сами никак не огранжируете себя между собой? В первых двух случаях обратитесь к опытному дрессировщику. Во втором, пожалуйста, найдите опытного зоопсихолога! Обращаться к зоопсихологу столь же нормально, как и к зубному врачу, ничего зазорного в этом нет.

- Если взрослая собака какое-то время вела себя нормально, а потом вдруг стала пачкать в доме, немедленно идите к ветеринару! Не исключено, что она чем-то заболела и нуждается в помощи.



● Если у вас чрезмерно игровая собака, которая прыгает на вас при каждой встрече, вырывает из рук вещи и носится с ними — радуйтесь ее радости, ее веселому нраву, но... обучайте навыкам общего послушания. При прыжках на вас давайте команду «лежать». Отрабатывайте выдержку, апортировку. Больше гуляйте.

● Если маленький щенок до двух-трехмесячного возраста боится на улице отдельных раздражителей, это норма. Его надо гладить, успокаивать, давать лакомство. Выводя щенка в первый раз, не отходите далеко от дома. Сначала прогулки должны быть частыми (несколько раз в день), но кратковременными (не больше получаса). Если щенок боится всего подряд, это уже не является нормой. На такую собаку придется затратить значительно больше трудов: познакомить его с какой-нибудь доброжелательно настроенной соседской собакой (хорошо бы щенком его возраста) и гулять вместе, больше играть и ласкать, находясь на одном уровне с ним, т. е. присаживаясь на корточки.

● Если молодая собака (от полугода и старше) боится всего, это самый тяжелый случай. Но не безнадежный! Определить, что это — оставшаяся щенячья трусость или у собаки слабая нервная система, — довольно трудно. (Если собака выросла на цепи или в вольере, то в привычной для себя обстановке она могла вести себя смело и уверенно.) Рецепт тот же, что при обращении со щенком, — сначала гулять мало, но часто, удаляться от дома постепенно, играть с собакой самому и стараться найти ей четвероногих партнеров по играм и общению (как ее возраста, так и более старших и желательно уже обученных).

Любые нарушения, появившиеся во время развития щенка, хотя и являются весьма серьезными, однако могут в значительной степени компенсироваться последующим обучением. Обратитесь одновременно и к опытному дрессировщику, и к опытному ветеринару.



Глава 25 ДО ЧЕГО ДОВОДЯТ ТОСКА И ОДИНОЧЕСТВО...

Если собака на целый день остается одна в доме или на приусадебном участке, то возникают новые проблемы.



Собака портит вещи в квартире, роет норы в цветниках и грядках на приусадебном участке.

Собака постоянно лает или воет.

Погром в доме

Чем собака умнее, тем больший ущерб она может принести. Часто самый умный щенок оказывается и самым грызучим. При этом он проявляет недюжинную изобретательность, чтобы достать то, что привлекло его внимание, не ограничиваясь забытыми в прихожей тапочками. После того как щенок вырастет, в квартире зачастую приходится делать ремонт...

При этом предпочтения выявляются самые разные.



Эрдельтерьер Джой не грыз обувь, хотя регулярно крал любой забытый ботинок: он аккуратно, не нанося ему особо тяжких повреждений, разбирает его на детали: вытаскивал стельки и шнурки, раскладывал перед собой, а потом любовался полученной коллекцией. К тому же, оставаясь один, он иногда выл, из-за чего у нас были конфликты с соседями. Уходя, я приспособилась оставлять ему в качестве взятки сухарь или кость. Таким образом, мой уход сопровождался положительным подкреплением, и пес перестал выть.

Сука-черный терьер Агата Кристи, проявив редкую методичность в работе, подгрызла деревянные ножки всей мебели. Вот уже двадцать лет в моей квартире стоят стол и сервант, чьи ножки с тех времен обмотаны изолянтной. А помесь ризена с черным терьером по кличке И-Рахе учиняла форменный погром. Когда я уходила на работу, ее приходилось оставлять в коридоре. И она сдирала обои и грызла стены, украшая их абстрактными фресками... Я пыталась мазать стены горчицей, но в таком виде они нравились ей еще больше. Однажды ей удалось обнаружить и прикончить телефонный провод. Я пошла позвонить к соседям буквально на пять минут, оставив в ее распоряжении всю квартиру. Вернувшись, я застала картину полного погрома: полугодовалая собака успела сдернуть покрывала с дивана и кровати, стащить со стола пишущую машинку и



разбросать по всей комнате листы рукописи (это происходило еще в докомпьютерную эпоху). После чего вскрыла пишущую машинку и принялась грызть футляр.

Три последующих ризена редко оставались одни: они были либо друг с другом, либо разделяли общество моей бабушки. Поэтому нанесенный ими ущерб оказался минимальным. Правда, Грета раскурочила диванный матрас, будучи уже взрослой. У нее была ложная беременность, и она вырыла внутри дивана нору для щенков. Мойра слегка обгрызла углы собственного коврика, а Норна выгрызла несколько кусочков линолеума. Причем она научилась делать это в присутствии людей, буквально гипнотизируя их: ее движения были так незаметны, а глаза и выражение морды настолько невинны, что можно было говорить по телефону в двух метрах от щенка и не замечать, чем он занят. «Мы собирались на прогулку, но ты взяла в руки эту мерзкую трубку и застряла на целый час», — казалось, говорили ее глаза, когда я обнаруживала, что, собственно говоря, она делает. Кстати, легкая невротическая реакция осталась у нее на всю жизнь. Собака демонстративно лизала собственные лапы, когда хотела обратить на себя внимание. А на улице, если я работала с другой собакой, оставив Норну выполнять команду «место», она выгрызала участок почвы. Однажды я попала в больницу. И Грета с Мойрой повторили номер с погромом: они сбросили на пол все предметы, до которых могли дотянуться, начиная с постельного белья и одежды и кончая пузырьками с лекарствами. Таким образом они выразили свое эмоциональное потрясение от происшедшего. Правда, они ничего не грызли и не рвали.

Равшан, попав в новый для себя дом и опасаясь состарившейся Норны, не брала те игрушки, которые я оставляла собакам, а «читала» книги — вытаскивала их с книжной полки и грызла на своем коврике. Совершенно удивительным образом она добыла фотопленки: она вытащила из тумбочки перетянутую резинкой пластмассовую шкатулку, в которой они хранились. Надеюсь, что стекло в тумбочке я сама забыла задвинуть, а достать пленки ей помогли кошки — иначе вся история вообще не имеет объяснения. Вероятно, упав на пол, шкатулка приоткрылась. И кошки через образовавшуюся щель выкатили пластиковые стаканчики, в которые были дополнительно упакованы пленки. А когда кошки начали гонять стаканчики по полу, Равшан включилась в веселую игру. Я никак не могу поверить, чтобы среднеазиатская овчарка была способна на столь ювелирные действия, орудуя одной лишь мордой (правда, это единственная известная мне собака, способная вылизать до капли йогурт в самой крохотной упаковке). В общем, к моему приходу стаканчики оказались по-



грызены, сплющены и частью раскрыты. Пленки из них вытащены, порваны и обмотаны вокруг ножек мебели. Думаю, что тут тоже пострадали кошки. Самое обидное, что пострадали уникальные пленки, на которых было запечатлено путешествие в Малайзию. Кроме того, Равшан нанесла удар по телевидению в квартире, прикончив пульт от телевизора и выдрав из стены антенну. Ее тяга к проводам настолько пугала меня, что я приняла драконовские меры — стала оставлять собаку в наморднике, когда уходила. Нападения на предметы прекратились, после того как собака освоилась на новом месте. Вместо надевания намордника я оставляла ей пластиковые бутылки: конечно, грызть твердый пластик не полезно для собачьих зубов, но это были ее, и только ее, игрушки, на которые Норна не покушалась.

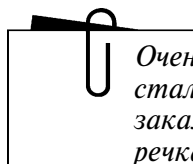
Известный мне щенок чукотской ездовой в рекордные сроки изуродовал целый благоустроенный приусадебный участок: перекопал грядки и цветники, превратив все пространство в ландшафт, напоминающий арктическую пустыню...

Как показывают приведенные примеры, собаки портят вещи либо испытывая недостаток в эмоциональном общении в отсутствие хозяина, либо находясь в состоянии стресса (владелец внезапно куда-то делся или сама собака поменяла хозяина). Наказывать животное за подобные поступки бесполезно — между совершенным преступлением и возвращением хозяина может пройти довольно много времени. И наказание будет воспринято как ничем не спровоцированная агрессия со стороны человека. Это в еще большей степени усилит стресс и уменьшит эмоциональный контакт между человеком и собакой.



**Всем
путешествующим**

Многие люди не обзаводятся домашними любимцами потому, что не знают, куда девать их во время поездок. Однако все большее число владельцев вывозит своих питомцев на международные выставки. Не боятся ездить вместе с собаками и охотники: для охоты они их, собственно говоря, и заводят. Да и просто любители природы путешествуют вместе со своими четвероногими друзьями.



Очень давно родители завели мне первую собаку, эрдельтерьера Джоя; он стал членом семьи. Когда мы отправлялись в походы — с палаткой и рюкзаками по горам Кавказа или на надувных лодках по тихим российским речкам, — нам даже в голову не приходило оставить собаку дома. Через



десяток лет я взяла свою собаку Грету в сложную экспедицию на юг Таджикистана. И хотя переезды вместе с ней порождали определенные трудности, я ни разу не пожалела о том, что мы путешествуем вместе. Присутствие собаки создавало удивительное ощущение душевного комфорта. Я вполне понимала моряков прошлого, которые обязательно брали с собой как талисман какое-нибудь животное, будь то кошка или собака. Мне было интересно не только видеть что-то новое, но и наблюдать, как на это реагирует моя собака. Никогда не забуду, как в горном ущелье ризенушка подняла на крыло двенадцать белоголовых сипов! (Не знаю, правда, что они делали, сидя на земле: никакой падали поблизости не валялось.) Огромные птицы взлетали медленно и нехотя, а собака присела от неожиданности — какие огромные вороны!

Что нужно для путешествия с животными? В первую очередь, конечно, сделать им все прививки не менее чем за месяц до поездки. Особенно важна прививка от бешенства: собака, выпущенная даже на приусадебный участок, может встретиться с бешеным ежом, несущим страшную болезнь в латентной форме.

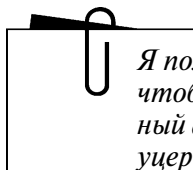
Приучать собак ездить в машине или пригородной электричке следует постепенно и терпеливо, начиная с трех-четырёхмесячного возраста. Собаки более старшего возраста заманиваются в транспорт с помощью лакомства. Мои ризеншнауцеры в пригородных поездках были приучены забираться под лавочку, а не лежать на проходе, где им могли наступить на лапы, и не мешать другим пассажирам. И разумеется, они не скулили и не лаяли.

Труднее оказалось с азиаткой, которая, как уже говорилось, попала ко мне в годовалом возрасте, и уговорить ее зайти в трамвай (а точнее, приказать и потом подкрепить выполнение команды лакомством) удалось лишь после того, как она освоила команду «рядом». (Провозить собак в городском транспорте, кроме такси, вообще-то не разрешается, но очень часто у владельцев собак не бывает иного выхода.) В электричку она зашла уже совершенно свободно и без опасений.

Провозя собак в общественном транспорте, на них следует надевать намордник — таковы правила. Вступить в конфликт с другими пассажирами по поводу намордника можно лишь в критической ситуации: если жара и духота в вагоне грозят вашему питомцу тепловым ударом. Тогда следует разъяснить окружающим, что собака не только не опасна, но и хорошо воспитана.



Окружающие люди способны как на конфликт, так и на помощь. Все зависит от вашего собственного поведения: оно должно быть уверенным, но не агрессивным и вызывающим.



Я помню, как в городе Любим (мы с друзьями добирались до реки Обноры, чтобы спустить на воду наши надувные лодки) мы садились в переполненный автобус с грудой вещей (лодки, палатки, рюкзаки) и двумя ризенинауцерами. Мы не только разместили все наши вещи, но другие пассажиры передали на руках Мойру — ей было тогда около пяти месяцев — и водрузили ее поверх рюкзаков.

Если вы отправляетесь дальше собственной дачи, вы должны получить на собаку справку от ветврача о наличии прививок и состоянии здоровья. Такая транспортная справка выдается в любой районной ветеринарной клинике за один-три дня до поездки.

В поездках дальнего следования в пределах России собаки провозятся либо в купе (с разрешения других пассажиров или при покупке всех мест в этом купе), либо в первом нерабочем тамбуре.

На самолетах внутренних линий собаки иногда провозятся в салоне «на руках у пассажира». Но на зарубежных линиях — только в специальных контейнерах в грузовом отсеке. Обо всем этом следует разузнать заранее в аэропорту и соответствующим образом подготовиться. Билеты на животных приобретаются перед самой поездкой и оплачиваются как дополнительный груз с определенной наценкой.

Выставочных собак заранее приучают к спокойному поведению в транспортном контейнере — заходить в него и выходить наружу, лежать в нем.

Если вы вывозите животное за рубеж, вам необходимо выяснить, каковы правила ввоза животных в ту страну, куда вы направляетесь, и где вы будете с ним жить. Существуют отели, которые принимают постояльцев с собаками. Среди московских тур-агентств есть специализированные, обеспечивающие проезд на международные выставки владельцев собак вместе с их питомцами. В этих агентствах можно получить информацию по всем вопросам, связанным с перевозкой животных.



Если вам некогда заниматься собакой, но вы все же завели ее, то вспомните, зачем вы это сделали? Наверное, чтобы найти себе эмоциональную поддержку. Но почему вы отказываете в ней собаке? Бросаете ее в одиночестве?! Выход может быть только один — подойти к содержанию собаки с большей ответственностью.

- Если вы очень занятой человек, то вам лучше трижды подумать, прежде чем заводить собаку. Весьма тщательно отнестись к выбору породы. Скажем, независимый и не требующий долгих прогулок чау подойдет вам больше, чем экспансивный далматин, которому необходимо много двигаться. Для охраны приусадебного участка не подходит собака комнатной породы. Однако и чересчур злобная караульная собака не годится для человека, который не станет заниматься ее дрессировкой.

- По возможности не оставляйте своих четвероногих друзей одних. Берите их с собой на время отдыха. Если вы вынуждены уехать надолго, поручите своего питомца надежным, а не случайным людям.

- Проявляйте максимум аккуратности и убирайте все вещи, которые могут быть испорчены. В квартире обратите особое внимание на электроприборы и провода: с их помощью собака не только может убить себя, но и сжечь весь дом. Электроприборы должны быть отключены, а провода и розетки — чем-нибудь защищены.

- Уходя, оставляйте своему питомцу богатый выбор игрушек — мячики, резиновые колечки, чурбачки, искусственные косточки и пр. Иногда необходимо проявить собственную изобретательность и использовать в качестве игрушек не только те, что специально продаются в зоомагазинах, но и различные бытовые предметы. Однако ни в коем случае не стоит приучать собаку играть со старой обувью или одеждой: граница между «старой» и «новой», между тем, что можно и чего нельзя грызть, получается слишком зыбкой. Оставляйте собаку в наморднике, который она не сможет снять.

- Заведите собаке партнера для игр — другую собаку или кошку. Тогда игры с предметами могут замениться социальными играми.

- Обязательно уделяйте собаке больше внимания и обучайте ее различным видам служб. Чем собака изобретательнее в добычании и порче вещей, тем она умнее. А может быть, несмотря на

**Для чего
вы завели
собаку?**





всю вашу занятость, именно моциона во время прогулок с собакой и спорта вам как раз и не хватает? Может, стоит подумать о регулярных длительных поездках на велосипеде в сопровождении вашей собаки, о занятиях с нею аджилити, буксировке лыжника, гонках на собачьих упряжках?



ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО – СВОБОДА... Глава 26

Одной из проблем является склонность некоторых собак к бродяжничеству.

Собака убегает от хозяина во время прогулки.

Собака убегает из дома или с приусадебного участка.



По Дж. Фишеру, бегство от хозяина — это инстинкт, обязательно проявляющийся в возрасте 4–8 месяцев. Еще вчера послушно прибегавшая на зов хозяина молодая собака вдруг перестает его слышать и бежит туда, куда ей захочется. При этом она знакомится с каждой встречной собакой, пристаёт к незнакомым людям, гоняется за другими животными, дикими или домашними. «Возвращение к хозяину не сулит ничего хорошего, побег же обещает сплошные радости», — писал Дж. Фишер.

Сбежать
или не сбежать?

«Изгнание из стаи» упоминала Н.Д. Криволапчук (псевдоним — Джина Рольф) в книге «Собака, которая любит». Правда, относилось это к собакам более старшего возраста, которые почему-то решали, что их прогнали, и покидали своих хозяев.

Самостоятельное путешествие как следствие исследовательского поведения по незнакомым или знакомым местам в возрасте 4–8 месяцев — это же так увлекательно! Точнее, животными движет смутное желание покинуть семейную стаю и начать вести самостоятельный образ жизни, однако проявление подобных инстинктов более присуще собакам, выращенным в замкнутом пространстве — в вольерах, на приусадебном участке или сидевшим на цепи, — чем тем, которые регулярно гуляют со своими владельцами начиная со щенячьего возраста.



...Герда идет по улице Москвы без поводка, оглядываясь на свою хозяйку и ожидая ее, если та, по мнению собаки, почему-то замешкалась. Герда никогда не выскочит на проезжую часть и первой не затеет драку с другими собаками. Уверенно обнюхается, всей своей позой показывая, как высок ее ранг, и пойдет своей дорогой. Не откажется поиграть со своей хозяйкой, перепрыгнет заборчик газона, чтобы показать, какая она умница. Прохожие, правда, иногда обращают на нее внимание — их удивляют ее голубые, как у сиамской кошки, глаза. Вы скажете: мало ли воспитанных собак в Москве! И

Собака
из тундры



ошибетесь. Во-первых, воспитанных собак действительно не так уж много. А во-вторых, Герда родилась и выросла на Чукотке, ее поймали в трехмесячном возрасте в тундре, возле поселка Беринговский, на побережье Берингова моря. Согласитесь, что жизнь ездовых собак отличается от жизни собак большого города!



Щенок от беспризорной собаки, оценившейся в Москве, редко получится таким же послушным, как Герда. Как мы помним, это зависит от того, как развивался щенок до определенного возраста. То же самое можно сказать о собаках питомников...

Собака из вольера

...Я приобрела Равшан в годовалом возрасте. Равшан — тигровая с белым сука-туркменский алабай — пленила меня своей броской внешностью. С одной стороны, приобретение этой собаки было временным помрачением ума, с другой — она сполна удовлетворила мою исследовательскую активность, так что сейчас, спустя пару лет, я не только ни на что не жалею, а только радуюсь. Но первое впечатление было такое, что собаку привезли непосредственно из диких степей, хотя родилась она в городской квартире. Но все остальное время (не знаю точно, с какого возраста) провела в вольере. Первым доказательством того, что собака освоилась в квартире, был ее лай в окно. Она созерцала прохожих и лаяла на них, как лаяла бы, находясь в вольере и защищая свою территорию. Уж на что ризенинауцеры считаются брехливой породой, но азиатка давала Норне сто очков вперед! Оставляя ее одну в квартире, окна приходилось загораживать стульями, чтобы соседи не возмущались. Не имея возможности подойти к окну вплотную, Равшан помалкивала и лишь тихонько поскуливала, если слышала, как на улице лает чужая собака.

Первый раз на улицу азиатку пришлось вытаскивать волоком — просто тащить по ступеням вниз, как мешок с картошкой. Она, растопырив лапы, как лягушка, отказывалась покинуть квартиру. Не помогли ни лакомство, ни пример старшей собаки. Кое-как сделав свои дела, она рванулась обратно в подъезд, продемонстрировав недюжинную память. На второй раз вышла сама, правда, на полусогнутых ногах. А вот на третий последовала за ризенушкой на привычные нам места гулянья.

Однако трамвай по-прежнему представлялся ей огнедышащим драконом, и при виде его эти 45 кг бессмысленной массой бились на поводке, как муха в паутине... Как я писала выше, этот дефект мы победили с помощью игры. Через месяц собака уже не обращала внимания на грохочущее и лязгающее чудовище.



И тут выяснилось, что ее дальнейшие адаптивные возможности прямо пропорциональны ее исследовательской реакции. Зашумевшая под ногами вода в канализационном люке заставляла ее отпрыгнуть, но любопытство брало верх, и собака подкрадывалась к люку, чтобы обнюхать его. Лай чужой собаки из окна многоэтажного дома на полчаса пригвозждал ее к месту, пока она точно не определяла место источника звука — то окно, откуда он доносился. Она фиксировала любое изменение окружающей среды и обо всем старалась сообщить нам с Норной: вон человек на крыше сбивает сосульки, а вон, метров за пятьдесят, другой человек несет доски и, следовательно, выглядит странно, к тому же за мусорными баками притаилась кошка. Она находила и отмечала любые пахнущие чужими людьми предметы, появившиеся там, где мы уже проходили и где их раньше не было: пластиковые бутылки, тряпки, даже пачки от сигарет. В общем, с этой собакой следовало ходить дозором по контрольно-следовой полосе...

Вытащить ее за пределы ставшего ей привычным участка вокруг дома оказалось непросто. Однако, видя, что мы с Норной ведем кочевой образ жизни, гуляя по всему району между двумя лесопарками, она, поупиравшись, следовала за нами. С самыми большими трудностями мы столкнулись, когда я стала спускать собаку с поводка. Равшан буквально не знала, что ей делать со своей свободой! Убегать от меня и не даваться в руки? Кидаться к ближайшей помойке, чтобы сполна насладиться селедочными головами и прочей тухлятиной? (Убеждение, что добывать пищу самостоятельно — неотъемлемое право всех «азиатов», сидело у нее в крови!) Завидев чужую собаку за километр (именно завидев, а не учуяв: зрение у этой дочери вольных степеней было отменным), мчаться к ней и, насмерть перепугав хозяев, ползать перед каким-нибудь мопсиком или таксиком на брюхе, предлагая поиграть? А что потом? Возвращаться в свою стаю или безропотно отдаться в руки первого встречного? В общем, оказавшись не в вольере и без поводка, собака буквально сходила с ума... И ее побеги были вызваны не породными особенностями (в чем порой пытаются уверить покупателей держатели питомников любых аборигенных пород, а иной раз и заводских!), а неполным импринтингом человека и деталей окружающей среды.

Из литературных источников известно, что вольерное содержание до 10 месяцев приводит к гиперактивности и одновременно к трусости, такие собаки плохо обучаются, быстро забывают то, чему их обучили, не знают, как вести себя с чужими собаками.



Содержание собак на цепи не хуже и не лучше вольерного. Все зависит от того, сколько времени уделяют собаке: спускают с цепи, выводят на прогулку, играют с ней, знакомят с другими собаками.

Один из щенков чукотской ездовой попал в квартиру к новым владельцам в правильном возрасте — около 45 дней. Сам он на цепи не сидел никогда, однако успел запомнить, как ведут себя взрослые привязанные собаки во время раздачи корма, и поражал новых владельцев стереотипными движениями перед миской: он метался так, будто был привязан, прежде чем начать есть. Щенок был нормально социализирован, его знакомили с большим миром еще заводчики, поэтому его поведение явилось чистым подражанием, а не невротической реакцией и, в конце концов, угасло.

Что касается содержания собак на цепи в деревнях — это чистойшей воды варварство. Таким образом получают не злобных сторожевых псов, а тяжелых невротиков. По сути, любого из них можно либо подкупить лакомством или лаской, либо напугать чем-нибудь неожиданным. Первое я сама проделывала неоднократно. Самый замечательный случай второго рода рассказал мне мой отец, вспоминая молодые годы. Ему надо было пробраться в дом (не исключая, что к девушке!) мимо рвущегося с цепи пса, привязанного у самого крыльца. Отец... встал на четвереньки, взял в зубы собственную кепку и молча пошел на собаку. И она так же молча залезла в будку и больше не показывалась...

Без Норны я бы с Равшан, честно скажу, не справилась. Но, поскольку у аборигенных пород сильно развито подражание старшим, многому собака обучилась сама, без моей помощи. Друзья Норны автоматически стали друзьями Равшан.

В год Равшан вела себя как шестимесячный щенок, что неудивительно: среднеазиатские овчарки относятся к поздносозревающим породам. К тому же жизнь в вольере еще больше затормозила ее развитие. Она была ориентирована только на общение с собаками. Этим она резко отличалась от Герды, которая полностью созрела и сформировалась к возрасту чуть больше года. Очевидно, за три месяца жизни в тундре она видела несравненно больше раздражителей (собак, людей, вездеходов) и больше общалась с людьми.

Еще через год неустанных трудов мы с Равшан сдали общий курс дрессировки, но именно неустанных трудов. По сути, она созрела для нормальной дрессировки только к двум годам. Поэтому я не рекомендую нашим



читателям повторять мои эксперименты и брать взрослых вольерных собак для городского содержания... Начните с более мелких пород.

Судя по всему, собаки аборигенных популяций обладают огромной поведенческой пластичностью, значительно большей, чем заводские породы, о чем и говорят приведенные выше случаи с двумя разными породами, — обе собаки стали городскими и управляемыми.



Владельцы любых пород собак иногда боятся спустить своих питомцев с поводка.

Как приучить собаку подходить к хозяину?

Выглянув в окно, я насчитаю в собственном дворе сразу нескольких собак, лишенных свободных прогулок: чау, вельштерьер, кавказская овчарка, далматин. Вельштерьер и далматин относятся к тем породам, которым просто необходимо много двигаться, а чау и кавказская овчарка — нет. Два первых четвероногих друга не возвращаются к хозяевам по команде «ко мне» (этой команде их просто никогда не учили), кавказская овчарка дерется с другими собаками, а владелица чау панически боится любых собак, независимо от их размера, возраста и пола (интересно, что свою боязнь ей удалось внушить и бедному кобелю чау, представителю породы, которая славится своей крепкой нервной системой и спокойным нравом). Конечно бы лучше было, если б закрытых площадок для выгула собак было побольше... Но что есть, то есть.

Приучать собак возвращаться на зов хозяина надо с самого раннего возраста. Что может быть проще — произнести кличку, если щенок ничем особенно не занят, и наградить подбежавшего малыша лакомством или игрой? Позже, когда собака твердо запомнит свою кличку, добавить команду «ко мне». Главное — не прекращать эти упражнения по мере взросления собаки и повторять их не только дома, но и на улице, во время прогулки. Не злоупотреблять этой командой, подзывая собаку по десять раз кряду, но и не бросать занятия. После выполнения команды обязательно наградить лакомством и лаской и отпустить погулять еще. Брать собаку на поводок лучше спустя некоторое время после команды «ко мне», чтобы ограничение свободы не стало очень заметным.

Хозяину необходимо запомнить два основных правила. Первое — *никогда не бежать за собакой, а только от нее*. Второе — *ни-*



Что делать,
если собака
не подходит
к хозяину?

когда не наказывать подошедшую собаку. Чем больше человек гоняется за собственной собакой, тем увереннее она себя чувствует: никуда он, хозяин, от нее не денется, так и будет бегать следом, как привязанный, а она может бегать, где захочет, и играть с ним или другими собаками, сколько захочет... Наказав подошедшую к вам собаку, вы рискуете напрочь сорвать команду «ко мне». Поэтому следует стиснуть зубы, перебороть себя и искренне порадоваться встрече с собственной собакой, даже если перед этим она гонялась за кошками, лаяла на прохожих, валялась на помойке и подбирала селедочные головы там, где обычно сидят местные бомжи... Порадоваться, конечно, если собака послушалась команды.

В этой знакомой многим ситуации существует несколько правил.

- Решительно удаляйтесь от нее и зовите при этом за собой. Здесь годятся свист, хлопанье в ладоши.

- Попробуйте приманить собаку лакомством или заинтересовать игрой. Для второго надо быть неплохим актером: ах, как мне нравится подбрасывать и ловить эту палочку!

- Попробуйте стать одного уровня с собакой — сесть на корточки или встать на колени.

- Начните отдавать другие известные собаке команды — «сидеть», «лежать», «стоять». Если она выполнила хоть одну из них, спокойно подойдите к ней и похвалите.

- Бросьте в собственную собаку камень, или строгий ошейник, или что-то другое (желательно попасть, но так, чтобы она не поняла, что произошло) либо выстрелите из рогатки. Есть надежда, что испуганная собака начнет искать защиту у хозяина.

Отказ от выполнения команды «ко мне» имеет разные проявления.

- Молодая собака не подходит потому, что плохо выучила команду.

- Собака целеустремленно убегает, но держится поблизости от хозяина, делая вид, что не знает его, и дается в руки посторонним людям.

- Собака убегает как можно дальше от хозяина, но также дается в руки другим людям.

- Собака убегает от хозяина и не дается в руки никому. Различаются варианты: убегает по своим делам (кобель — по следам суки, находящейся в состоянии течки); убегает с явными признаками страха, сама не зная куда.



В первых двух случаях следует продолжать работать с командой «ко мне». Можно некоторое время водить собаку на длинном поводке, периодически подзывать ее, а при невыполнении команды — подтаскивать к себе резкими рывками, но если она подошла — все равно наградить лакомством. Собакам с устойчивой нервной системой иногда помогает наказание, выполненное чужими людьми, или если на них набрасываются другие собаки: в таком случае им остается искать защиты у бедного, брошенного хозяина...

В третьем и четвертом вариантах следует обратиться за помощью к опытному дрессировщику. Четвертый вариант — четкое проявление невротической реакции, требующее вмешательства ветеринара.



Глава 27 «ОН МЕНЯ УПОРНО НЕ ПОНИМАЕТ»



У многих собак имеются привычки, весьма неприятные для их владельцев.



Собака поедает фекалии и с упоением катается на них или на какой-нибудь тухлятине.



Собака подбирает выброшенные объедки.

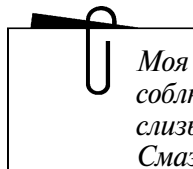
Собачий наркотик



Запахи могут нравиться животным и могут не нравиться. Наиболее привлекательны, конечно, те, что непосредственно связаны с едой или напоминают о ней. Но интеллектуально развитые собаки интересуются различными запахами, так сказать, бескорыстно.



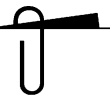
Многие собаководы жалуются на дурные привычки своих любимцев, которые любят поваляться на какой-нибудь тухлятине. Их питомцы в данном случае проявляют инстинктивную *терговую реакцию*, т. е. желание кататься на источнике сильного запаха. Все собаки делают это одинаково: сначала трутся щекой, потом шеей и плечом, потом в щенячьем восторге опрокидываются на бок и на спину, дрыгая в воздухе всеми четырьмя лапами. После подобной процедуры даже наказание хозяина не может испортить им веселого настроения. Происхождение и назначение терговой реакции до конца не выяснено. Вероятно, она выполняет сразу несколько функций. Хищники, «надушившись» чужим запахом, становятся приманкой, обращая на себя внимание других зверей, которых можно поймать, а также сообщают другим членам своей стаи о наличии запасов пищи. Кроме того, резкие запахи помогают животным избавиться от эктопаразитов — блох или власоедов. Наконец, таскать предметы с резким запахом в пасти и валяться на них — это же отличная игра. Нельзя исключить и наркотического влияния запахов, от которых наши домашние любимцы получают удовольствие.



Моя Гретхен обожала дамскую косметику. Она нюхала ее, но не трогала, соблюдая правила хорошего тона, но если я ей позволяла — сладострастно слизывала ее с моего лица. А еще она любила... синтомициновую эмульсию! Смазывать ей порезанные лапы этой мазью было невозможно — собака принимала мазь исключительно... внутрь. При этом к любым другим лекарствам она оставалась равнодушной и не проявляла признаков токсикомании.



Господи, а сколько раз мои собаки на прогулке вываливались на тухлой селедке или останках дохлых кошек! Эрдельтерьер Джой в лесу один раз убежал, чуть не сойдя с ума от запаха мертвого лося и полностью потеряв над собой контроль. При этом падали он не ел, зато извалялся в ней так, что его пришлось отмывать в трех водах с мылом и шампунем!



Сейчас серьезно развивается одно из направлений нетрадиционной медицины — ароматерапия. Дело в том, что приятные запахи способствуют расширению сосудов, улучшению кровообращения, вызывают чувство удовлетворения и спокойствия. А неприятные запахи, наоборот, ухудшают самочувствие людей и животных и служат причиной подавленного настроения. Вероятно, запахи разлагающейся органики действуют на наших четвероногих друзей иначе, чем на нас. Все, что нам остается, — это побыстрее увести собаку от «опасного» места.



Предупредим сразу: отучить целиком и полностью — нет. Каждая собака, обученная и переобученная, обязательно где-нибудь да сорвется, польстившись на тухлую селедочную голову. Однако есть собаки, которые делают это время от времени, а есть такие, которые только тем на прогулках и занимаются, доводя своих хозяев до иступления, если, конечно, те не махнут на них рукой.

Можно ли отучить собаку подбирать отбросы?

Самыми изощренными охотниками за отбросами из известных мне собак были лабрадор Салли и моя азиатка.

Мы с владелицей Салли обучали собаку курсу послушания. Лабрадор — мягкая, легко дрессируемая порода. Собака послушно ходила рядом, садилась, ложилась и вставала по команде. Когда ее отпускали погулять, охотно играла с другими собаками. Но основной целью ее прогулок были поиск и поедание отбросов. Салли не забывала об этом ни на секунду, даже во время игры с другими собаками она выкраивала минутку, чтобы сбегать к мусорному баку. Послушно и с виноватым видом возвращалась к хозяйке, торопливо заглатывая очередную шкурку от колбасы. Если подходящих партнеров для игры не было, то вся прогулка состояла из обшаривания помоек и шастанья под окнами домов. (Меня всегда поражало, зачем люди, имеющие мусоропровод, выбрасывают мусор в окно?! Но при этом не стесняются кричать на владельцев собак: «Идите гулять под свои окна и пачкайте там!») Честно скажу, поведение Салли поставило меня в тупик.

Несколько позднее, проанализировав его, я пришла к следующим выво-





дам. Во-первых, следовало учесть особенности породы: поиск чего-либо относится к основным рабочим качествам лабрадоров. Во-вторых, хозяйка Салли завела лабрадора по желанию своей семьи, а сама, имея очень сильный характер, тяготела к караульной породе, способной защитить себя и своего хозяина. И Салли раздражала ее своим добродушием. Хозяйка ни в коем случае не обращалась с ней грубо и не наказывала ее. Напротив! Но Салли чувствовала какое-то напряжение во взаимоотношениях с хозяйкой и самоутверждалась единственно возможным для себя способом. Ведь догнать ее и отнять пищу вожак стаи не мог. В-третьих, общее послушание оказалось для собаки слишком легкой наукой. Лучше было бы занять ее более сложными навыками. Но, к сожалению, у ее владельцев не было на это времени.

Что касается среднеазиатской овчарки, то съесть каждый найденный кусок пищи было ее неотъемлемым правом. Специально, как Салли, она отбросов не искала. Но если ей попадалось что-нибудь съедобное, она быстро хватала это и отбегала от нас с Норной подальше, чтобы мы не могли отнять. И это ее поведение было, так сказать, наивестественнейшим. Только меня оно не устраивало. Наказывать собаку я не могла: она и так шарахалась от протянутых к ней рук, потому что подход к человеку был сорван у нее еще до того, как она попала ко мне. Тогда мы и начали делать то, что пригодились бы Салли: целеустремленно обходили все помойки (при этом собака была на поводке), обнаруживали очередную кость или рыбью голову, я говорила «фу!», усаживала Равшан рядом и награждала за обнаружение чужой пищи нашим собственным лакомством. После того как собака, бегая без поводка, согласилась обменять крылышко вороны на кусочек сыра, я поняла, что дело двинулось с мертвой точки.

Какие приемы
могут помочь
отучить собаку
от поедания
отбросов?



- Отрабатывать отказ от найденной пищи следует начинать дома. Поставьте собаке миску с кормом и запретите есть командой «фу!». После нескольких секунд выдержки, сказав «хорошо», разрешите ей начать есть. С каждым разом увеличивайте выдержку, постепенно доводя до 10—15 минут.

- Специально разбросайте корм на улице и проведите собаку по этой зоне на поводке, дав команду «гуляй»; при попытках взять корм строго окриknите собаку, подкрепив окрик рывком за поводок. Когда собака научится спокойно пробежать мимо разбросанного корма, награждайте ее при выходе из зоны своим лакомством из кармана.

- Дайте собаке несколько кусочков лакомства с руки, потом



уроните оставшиеся кусочки на землю и произнесите запрещение «фу!». В этом случае собака должна усвоить, что с земли ничего нельзя поднимать.

- Выпускайте собаку гулять без поводка, но в наморднике, затрудняющем хватание отбросов.

- При попытках поднять что-либо съестное с земли бросайте в собаку с крепкой нервной системой камушки, стреляйте в нее из рогатки. Причем делайте это так, чтобы она не поняла, что это ваших рук дело: камешек или строгий ошейник прилетел сам по себе, как НЛО.

- Можно использовать мышеловку со слабой пружиной (предварительно проверьте ее на собственных пальцах!): при попытке схватить корм собака получает щелчок по носу. Как прием это годится не более одного-двух раз, так как после зlostные подбиратели с земли станут избегать мышеловки, но не свободно лежащего корма.

- Специально ищите вместе с собакой отбросы и награждайте лакомством их обнаружение, т. е. меняйте «чужое» на «свое».

- Если ничего не помогает — обратитесь за советом к опытному дрессировщику.

- Собака съедает дома полную миску, а потом все равно с жадностью поедает отбросы. При этом она худеет, ее периодически тошнит, понос (возможно, со слизью) сменяется запором, шерсть тусклая. Или собака отказывается от еды, предлагаемой дома, и значительно охотнее поедает на улице отбросы и фекалии. В этом случае у собаки может быть глистная инвазия или ей не хватает каких-либо витаминов и микроэлементов. Да мало ли что может быть! Обязательно обратитесь к ветеринару! В этом случае нужны его совет и помощь.



Глава 28 НОВОГОДНИЙ СИНДРОМ

Чего могут
бояться или
не бояться
собаки?

Собака боится грома, выстрелов, салютов и фейерверков, полностью отравляя хозяевам все праздники, особенно Новый год.

Как-то раз, когда моему эрделю было около полугода и он, не ожидая ничего плохого, поедал из собственной миски положенную ему порцию, сверху на миску неожиданно свалилась разделочная доска. Гвоздик, на котором она висела, ни с того ни с сего выпал из стены, миска с грохотом перевернулась, а щенок пулей вылетел из кухни. С тех пор и до конца своей жизни пес боялся... кухни. К счастью, он не боялся ни миски, ни еды, ни подставки, на которой миска стояла, а только отказывался перейти порог кухни. Пришлось кормить его в коридоре. Если же его все-таки заманивали в страшное место с помощью особенно вкусного лакомства, Джой торопливо заглатывал его, опасливо поглядывая наверх, и спешил выскочить вон. Он совершенно спокойно заходил в незнакомые для него квартиры моих друзей, быстро ориентировался, где находятся тамошние кухни (очевидно, определяя их по запаху), и неизменно отказывался иметь с ними дело. Причем любые другие комнаты он посещал охотно, проявляя здоровую исследовательскую реакцию, с любопытством, не поджимая хвоста, обнюхивал все углы. К нашему счастью, кухни за собаками по улице не гоняются, поэтому его страхи нам не мешали. Ни выстрелов, ни грома, ни транспорта он не боялся.

В те времена я была близко знакома с владельцами еще двух эрделей. Они тоже чего-нибудь боялись. Вилли-Вест однажды ловил влетевшую в комнату муху, а поймал... осу. И она, естественно, ужаслила его в язык. Псу стало так плохо, что пришлось оказывать ему ветеринарную помощь. С тех пор, если в комнату залетало нечто жужжащее, он прятался под кровать и не вылезал оттуда, пока зловредное насекомое не изгоняли из дома. На улице он не убегал от мух, ос, пчел и прочих крылатых тварей, а осторожненько обходил их стороной.

Джерри-Джерси пришлось хуже всех: во время семейного скандала собаку ударили дверью. Не намеренно, а нечаянно — все враждующие между собой стороны собаку-то как раз и любили. Но кто-то в сердцах хлопнул дверью, не заметив ее. С тех пор эрделька боялась... ходить по полу. Войдя в квартиру (все равно, свою или чужую), она



мгновенно запрыгивала на кресло или кровать и пряталась в подушках. И даже пыталась перепрыгивать с мебели на мебель, чтобы не ступить на страшный пол.

Грету в Средней Азии ужалили сразу три осы-сколии, которых она пыталась поймать в помещении. Собаке стало плохо. Дело было в экспедиции, и мне самой пришлось оказывать ей первую помощь — делать инъекцию димедрола и отпаивать крепким сладким чаем для поддержания сердечной деятельности. Придя в себя, никаких выводов она не сделала, так и продолжала с прежним рвением охотиться на крупных жужжащих насекомых. В другой раз, на Кавказе, она прыгнула в пропасть, чтобы поймать ворона, который с издевательским карканьем пролетел рядом с нами. По счастливейшей случайности собака застряла в кусте, разросшемся на уступе. Она смогла встать на задние лапы и зацепиться передними за край обрыва, после чего я вытащила ее наверх за ошейник. Предполагается, что чувство высоты у собак врожденное. Но очевидно, что выросшая в городе собака неправильно оценивает пространство и расстояние в горах. Что касается стрельбы, то во время обучения Грета быстро определяла источник звука и пыталась наброситься на человека, стрелявшего из стартового пистолета. Такая вот была собака...

Мойра до шести лет не боялась ни выстрелов (нормально сдала и общий курс дрессировки, и защитно-караульную службу), ни грома, ни взрывов петард. Но ее последняя беременность, осложнившаяся токсокозом, совпала с Новым годом. И какой-то внутренний дискомфорт совпал с громкими звуками. С тех пор — с шести лет и до двенадцати — она исправно выдавала настоящую фобию на все громкие звуки. Услышав любой хлопок, напоминающий выстрел, она опережала меня метров на пятьдесят, потом бежала обратно на полусогнутых ногах, дрожа всем телом и тяжело дыша при этом. Приходилось давать ей успокаивающие препараты. Ее дочь Норна смотрела на нее с удивлением: она как не боялась громких звуков в детстве, так и не стала их бояться в дальнейшем. Интересно, что страхи Мойры исчезли в последний год ее жизни, после того как ее прооперировали и удалили все органы «по женской части».

Среднеазиатская овчарка Равшан очень хорошо ориентировалась на пересеченной местности. Глубокие овраги ее не пугали, но и попыток свалиться в них она не делала. Впервые увидев качающийся подвесной мостик через российскую речку, она на мгновение растерялась, но, внимательно посмотрев, как мы переходим его с Норной, после-



довала за нами без особого страха, но с достаточной осторожностью. Что же касается ос, так она ловила и ела их без вреда для себя! Это выяснилось на даче у знакомых. Собаку привязали на улице, рядом с террасой, куда на запах варенья устремлялись целые орды ос. Я заинтересовалась, почему собака заливается слюной: она сосредоточенно и целеустремленно ловила ос, потом выплевывала и некоторое время рассматривала, как полуутопленное в слюне насекомое вяло пытается ползти, и подбирала его снова. Внимательно осмотрев пасть собаки, ее губы и оттопыренные брыли, я не обнаружила ничего похожего на укусы. Вот так-то! Может быть, и в природных условиях среднеазиатские овчарки разбавляют свой рацион разными насекомыми, не брезгуя и жалящими?..

Что касается громких звуков, увы, Равшан оказалась представителем современного поколения собак, которые их боятся! Новый год собака с позором отсиживалась под столом. А на улицу выходила лишь на минуту — сделать свои дела — и тут же бежала обратно к двери подъезда. Она определяла то место, где недавно запускали праздничные фейерверки по запаху, и отказывалась туда идти. Более того, она угадывала намерения людей, пользуясь зрением! Так, однажды мы вместе с ней смотрели в окно (я живу на втором этаже), под которым стояли и разговаривали двое взрослых людей, мужчина и женщина. Вдруг собака опустила хвост и осторожненько попятилась под стол. Я ожидала взрыва петард от ребятишек, но не от этой пары! А они возьми да и запусти ракету! Собака рассмотрела через мутное стекло предшествующие запуску движения и обо всем догадалась, а я — нет! Один раз мы с ней крепко влипли: отошли от дома на порядочное расстояние, а тут-то ребятишки и жажнули своей петардой. Равшан рванула к дому. Я никак не могла допустить, чтобы у нее выработался условный рефлекс, что я не способна ее удержать. Заорав страшным голосом «лежать!», я повалила ее в снег и сама упала на нее, как при настоящем обстреле. Мы переждали пять взрывов метрах в десяти от нас. При этом я не переставала гладить собаку и разговаривать с ней. А потом, когда юные безобразники удалились, мы встали, отряхнулись и медленно — очень медленно! — двинулись к дому, причем я требовала от собаки неукоснительного выполнения команды «рядом».

На дрессировочной площадке выяснилось, что одиночных выстрелов из стартового пистолета собака не боится.



В прежние времена служебных и охотничьих собак обязательно проверяли на боязнь выстрела; если таковые обнаруживались, то их не использовали в разведении, справедливо полагая, что они обладают слабой нервной системой. Чаще всего собаки начинали бояться выстрелов при неудачном обучении. По всем правилам первые выстрелы должны производиться далеко от собаки, а хозяин обязан опуститься на корточки рядом с сидящей собакой, гладить ее, обнимать за шею, давать лакомство. С каждым разом выстрел из стартового пистолета звучал все ближе и ближе. При постепенном обучении собака переставала на него реагировать и тогда сидела по команде «сидеть» уже одна, а хозяин находился на некотором расстоянии от нее. Но если неопытный или нетерпеливый дрессировщик старался обучить своего питомца побыстрее или грубо обращался с ним, он рисковал получить у собаки нервный срыв.

На Западе проверялись на боязнь выстрела только собаки, используемые в армии или полиции.

Сейчас в России очень много выставочных собак, как отечественных, так и привозных пород, которые боятся выстрелов. И происхождение этих страхов носит совершенно разносторонний характер. Страх может быть обусловлен слабой нервной системой, а значит, передаваться по наследству. Или вызываться оставшейся на всю жизнь щенячьей трусостью, если щенок рос в изоляции и к громким звукам не привык. Или же, как в вышеописанных случаях, он складывался из негативного личного опыта.

К тому же в недавнем прошлом собаки слышали по преимуществу раскаты грома во время грозы и праздничные салюты, в то время как теперь слышат грохот от настоящих взрывов и перестрелок до неисчислимого множества фейерверков, ракет и петард, сопровождающихся свистом, треском и шипением.

Звуки, которые мы воспринимаем, — это колебания воздуха в диапазоне между 20 и 20000 Гц. Колебания ниже 20 Гц относятся к инфразвукам, а свыше 20000 Гц — ультразвукам; не воспринимаемые нами, они отлично воспринимаются нашими четвероногими друзьями. Современные шумовые загрязнения имеют очень широкий диапазон, так что наших собак может пугать даже то, чего мы и вовсе не улавливаем нашими органами слуха.

Почему
собаки
боятся
громких
звуков?





Как пережить
Новый год
и прочие
шумные
торжества?



Прежде всего, не впадайте в панику сами и постарайтесь смягчить до определенной степени страх собаки. Для этого есть несколько способов.

- Во время прогулки оглаживайте и отвлекайте собаку лакомством при каждом резком звуке, если вы видите, что она настораживается.

- Постарайтесь приучить собаку к громким звукам — начиная с выстрелов из детского пистолета с пистонами — по старой методике. Вначале усадите ее, опуститесь рядом с ней на корточки, обнимите за шею, ласково поглаживайте и уговаривайте, давайте лакомство, пока кто-нибудь из ваших помощников устраивает стрельбу на расстоянии от 50 до 10 метров. Потом замените детский пистолет на стартовый.

- При грозе, салютах, фейерверках и прочем точно так же уговаривайте, ласкайте и угощайте лакомством собаку, находящуюся дома.

- И дома, и на прогулке постарайтесь отвлечь собаку выполнением каких-либо команд.

- У злобных собак можно попытаться вызвать агрессию, слегка подтравливая их, — пусть лучше рычат и лают на звук, чем прячутся или убегают.

- Собака, слышав громкие раскаты, на улице стремится убежать без разбора куда, а дома забивается под ванну, стол, в темный угол или мечется по квартире, не находя себе места. При этом она дрожит, часто дышит. Такую собаку перед праздниками и после них лучше выводить на прогулку на поводке. Кроме того, обязательно обратитесь к ветеринару! Он посоветует, какие успокаивающие средства лучше всего ей давать. К невротическим реакциям склонны собаки, переболевшие чумой или другими инфекционными заболеваниями. Очень часто «новогодний синдром» испытывают суки с гормональными нарушениями, патологически развивающейся беременностью или имеющие хронические воспалительные процессы репродуктивных органов. Обратите на это особое внимание!



СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ОВЧАРКИ У СЕБЯ ДОМА Глава 29

Собачья жизнь

...Бешкентская долина расположена на юге Таджикистана. Она окружена с двух сторон невысокими, но крутыми горами, изрезанными ущельями с неровными краями. Утром и вечером по ним карабкались овечьи отары, сопровождаемые пастухами с собаками. Пыль, поднятая копытами, казалась издали речками, текущими то вверх, то вниз. И каждый раз в небе появлялись белоголовые сипы в ожидании добычи. В самой долине располагались селения, отделенные друг от друга участками щербистой пустыни с редкими языками песка; ровными квадратиками лежали хлопковые поля и арбузно-дынные бахчи, запутавшиеся в паутине мутных арыков. В селениях имелись собаки — такие же, как и у пастухов, — не знакомые ни с поводком, ни с ошейником. Когда семья резала барана, им перепали кости и внутренности, в остальное время собаки искали пропитание в пустыне, охотясь на грызунов и ящериц. Но у каждой при этом была своя, свято охраняемая территория вокруг глинобитной постройки, где жил ее владелец. Правда, связь с хозяевами была весьма слабой: если приходили уважаемые гости, то хозяева прогоняли собственную собаку со двора камнями — других способов управления ею они не знали. Держали в основном кобелей, иногда двух-трех. На целый поселок из двадцати домов с полутора десятками псов приходилось не больше двух владельцев сук-производительниц.

Мы жили рядом с поселком в бывшей зоне. Зону перенесли куда-то в другое место, а постройки собирались переделать под больницу. Пока же на полевой сезон сюда пустили московскую экспедицию, изучавшую экологию малярийных комаров и комнатных мух. Я занимала отдельную комнату, на которой сохранились остатки таблички «Канцеля...», большую, совершенно пустую, с незапирающейся дверью. Но, во-первых, красть у меня было нечего (казенный спирт охранял лично начальник экспедиции, да и Коран запрещал мусульманам пить), во-вторых, некому — в поселке все друг друга знали — и, в-третьих, у меня была собственная собака, привезенная из Москвы, четырехлетняя сука ризенинауцера по кличке Гретхен. Та самая, которая все команды путала с командой «задержать».

В этой экспедиции я провела четыре месяца — с апреля по август 1989 г. Утром, до работы, и вечером, после нее, а также по воскресе-



ням мы гуляли по окрестным ущельям, взбираясь на горы; кроме того, собака сопровождала меня, когда я обходила окрестные арыки, вылавливая в них личинок комаров, или вела подсчет крылатых насекомых в реденькой лесополосе, где росли шелковица и ясень, и в зарослях тамариска возле болотца. И я ни разу не пожалела, что приехала с собакой! Иначе я не сделала бы столько интереснейших наблюдений.

Местные собаки привлекали меня необычайно: представилась возможность посмотреть, как они ведут себя в естественных для них условиях. Здесь встречалось два типа собак, различающихся по внешности: коренастые овчарки, с тяжелой медвежьей головой и крепкой передней частью, и крупные высоконогие собаки, с более легким костяком, в которых угадывалась примесь местных борзых. Окраса они были самого разнообразного: черного, рыжего, белого, пегого и даже тигрового. Один тигровый кобель до того напоминал полосатую гиену, что в сумерках его вполне можно было за нее принять!

На территории зоны имелось несколько собак: с одной стороны, они были вроде как ничьи, о них никто не заботился, а с другой — вроде бы принадлежали людям, которые тут жили. Я окрестила собак по окрасам, чтобы их как-то различать. Выделялись два кобеля: Рыжий и Черный, первому было примерно лет пять, второму около года; здесь же жила пара трех-четырёхмесячных щенков, Белый и Гиеновый, и крохотный щенок дворняжки, напоминающий палевою левретку, с черной маской и выпуклыми глазами. Он вызвал у женщин нашей экспедиции поток «ахов» и «охов» и сразу был поставлен на довольствие. Кто-то окрестил его Камакой.

Рыжий, Черный и щенки держались от нас подальше и облаивали издали. Первое время я очень боялась за Гретхен и выводила ее только на поводке, держа наготове камни, чтобы отбить нападение. Но по оставленным ею меткам псы быстро определили ее пол и, вероятно, ранг (достаточно высокий) и приняли благосклонно. Однажды я спустила ее с поводка, не заметив собак поблизости, и тут из-за полуразрушенного забора появился сначала Рыжий, потом Черный. Я замерла, не зная, что предпринять, но на всякий случай подняла с земли увесистый булыжник. Собаки тем временем обнюхались в полном соответствии с ритуалом. Рыжий отошел, удовлетворив свое любопытство, и тут же пометил кустик тамариска, а Черный даже начал заигрывать с Гретхен: неуверенно подергал огрызком хвоста. Таким образом, знакомство состоялось, и Гретхен оказалась принята в местное собачье сообщество. Однако щенки, Белый и Гиеновый, так ее и не признали — облаивали при каждой встрече. Она отвечала



им тем же, и молодняк, огрызаясь, спасался бегством. Что касается Камаки, то она ползала на брюхе, визжала, напускала лужу, в общем, демонстрировала полное подчинение, как и положено двухмесячному щенку.

Если наши разномастные дворняжки из российских деревень и городов оказываются на свободе, то собираются в стаю, облаивают чужих и нападают сзади. Во всяком случае, долго провожают с лаем; но стоит обернуться и оказать сопротивление, они, убоившись собственной смелости, разбегаются. Так же ведут себя полубеспризорные собаки, живущие в городах.

Среднеазиатские овчарки поразили меня своим принципиально иным поведением. На человека, идущего с собакой, они реагировали менее агрессивно — лаяли и рычали издали, пропуская через свои ушки. Очевидно, человек и собака взаимно повышали ранг друг друга. Для Греты опасны были лишь суки. Но на человека суки как раз и не лаяли, предоставляя охранную функцию кобелям. Что касается последних, то меня, если я была без собаки, они облаивали, подбегая почти вплотную, и скалили зубы. Я останавливалась и начинала разговаривать с ними, стараясь не глядеть им в глаза, но и не упускать из поля зрения их малейшего движения. Потом садилась на корточки, продолжая говорить. Подобная тактика приводила собак в замешательство: я засекала по часам — лай угасал через четыре-семь минут; они начинали озираться по сторонам, ища пути к отступлению. Правда, атака могла возобновиться, когда я выпрямлялась и шла дальше. Но нападали собаки уже как-то вяло, больше для проформы. Удача целиком и полностью зависела от моего психологического состояния на данный момент. Если я была полностью уверена в себе, собаки быстро прекращали нападение. Но при малейшем проявлении собственного страха приходилось пускать в ход камни, как и всем местным жителям. С детства приученные к тому, что в них швыряют камнями, собаки пытались подбежать и укусить раньше, чем ты поднял камень. Оказалось, что значительно безопаснее вооружиться большим булыжником и идти прямо на собаку, разговаривая с ней в угрожающей интонации. Хотя она яростно лаяла и рычала, но все же отступала. Упавший рядом камень хватала и грызла, показывая переадресовочную реакцию. В одного молодого пса я вместо камня кинула сушку, он схватил ее и только тогда сообразил, что это съедобно. Так и застыл с сушкой во рту, не зная, что делать — выплюнуть и продолжить нападение или все-таки сначала съесть? У взрослых кобелей при виде чужака агрессия всегда преобладала над



пищевой реакцией, поэтому мне редко удавалось соблазнить их чем-нибудь съедобным. И все-таки со временем они смирились с моим существованием.

Мне приходилось ходить по поселку Мурад-Тепа почти каждый день: я раздавала местным жителям липучие бумажки от мух, а потом забирала их обратно (так мы подсчитывали численность комнатной мухи). Вероятно, мое поведение сильно отличалось от общепринятого, поэтому скоро меня запомнили как люди, так и собаки. Собаки перестали кидаться, а местные женщины, даже не зная русского языка, вступали в долгие и сложные разговоры: спрашивали, какая у меня семья, рассказывали про свои и угощали зеленым чаем. Таджики не носили паранджи, но часто, особенно когда работали в поле, закрывали лица белыми платками. Скоро я стала делать так же: горячий, как из печки, пустынный ветер вызывал кашель.



Встреча с чужаками

Через территорию наших собак регулярно проезжал местный житель на ишаке в сопровождении двух своих собак, Пегего и Серого. Пегий был явно старше по возрасту и выше по рангу. Этих нарушителей границ наши собаки встречали неизменной агрессией. Но Рыжий и Пегий лишь скалили зубы и рычали, а между Черным и Серым начиналась драка: противники хватили друг друга за холку или круп и начинали трясти. Тогда хозяин слезал с ишака и разгонял их камнями. Наша территория имела форму треугольника, а ее границами служили арык, шоссе и свалка. Находившаяся за этими пределами пустыня, поля и арыки считались общими территориями. Встречаясь там, собаки вели себя согласно своим рангам: старший принимал позу угрозы, а младший — подчинения, и они мирно расходились. Както, гуляя по окрестностям, мы с Гретхен наткнулись на ишака и собак, а хозяина ишака поблизости не оказалось. Дурной пример, как известно, заразителен, и Гретхен, насмотревшись на чужие стычки, тоже стала считать эту компанию злейшими врагами. Но, в отличие от местных собак, она чувствовала себя уверенно в любом месте. Серый, видя, что мы приближаемся, спасся бегством, а Пегий отступил к привязанному ишаку и молча лег на расстеленную на земле попону, поджав хвост и опустив голову. Гретхен пометила кустики тамариска, приподняв от усердия заднюю лапу, что свойственно противоположному полу, но случается и с высокоранговыми суками; потом она поскребла землю и удалилась, убежденная в собственной победе. С тех пор эти собаки, если видели меня с ризеншнауцером, боялись проходить по мостику через арык: хозяин, понукая своего иша-



ка, проезжал кратчайшим путем, а они бежали в обход и догоняли его позже. Интересно, что меня одну они и не боялись, и не делали попыток напасть: молча проскакивали мимо.

В жару собаки пустыни охотно купались в мелком стоячем болотце, окруженном кустами тамариска. В апреле — мае прошло целых четыре дождя: местные жители удивлялись, какая сырая стоит в этом году весна... Собаки, особенно щенки, очень боялись падающих и шуршащих капель и прятались где попало: Камака залезала под дом, а Черный пережидал дождь на пустой веранде, куда он в обычное время ни разу не осмеливался забраться. Зато после дождя собаки, как человеческие дети, с восторгом бежали по лужам, расплескивая воду, и с размаху плюхались в грязь.

Один раз на нашу территорию забежала чужая беспородная собака — наши собаки напали на нее и загнали в арык. Она стояла в воде и огрызалась, а местные овчарки лаяли на нее и скалили зубы. Собака так и ушла по воде.



В одно из воскресений я вытащила двух участников экспедиции, Антона и Диму, на прогулку: мы поднялись в горы и перевалили за гребень. Перед нами открылось бескрайнее плато, покрытое жесткой травой. То тут, то там стояли невысокие фисташки с круглыми кронами. Сильный ветер перебирал траву и поднимал на ней рябь, как на воде. В белесом небе плавали белоголовые сипы. Когда мы смотрели на колышущую траву и парящих сипов, нам казалось, что мы тоже плывем мимо неподвижно застывших деревьев.

Собаки
в горах

На плато паслись отдельные отары овец, и почти при каждой из них имелись собаки. Одна группа, состоящая из матерого кобеля, взрослой суки и молодого пса месяцев восьми, заметила нас метров за сто и решила атаковать. Первым делом я отловила собственную собаку, прежде чем она заметила соперников. Среднеазиатская овчарка-сука сделала лишь несколько шагов в нашем направлении: она явно подзуживала кобелей, но сама ни с кем драться не собиралась. Взрослый кобель приблизился метров на двадцать: он принялся активно метить траву и отдельные камни. Антон и Дима, уверенные, что положение обязывает их защищать меня, выступили вперед. Гретхен лаяла и рычала, вырываясь из ошейника. Молодой пес, обжевав нас с собакой по большой дуге, с яростью набросился на моих защитников, причем преимущество явно было на его стороне — поблизости в траве не оказалось ни одного камня. Мои соратники-энтомологи располагали лишь сачком для бабочек с непрочной рукоят-



Иерархия в зоне

кой. Пришлось нам с Гретхен вмешаться: дружно мы бросились на этого нахального щенка. Он тут же помчался обратно к своей стае. Взрослый пес отступил, сохраняя собственное достоинство. В общем, ситуация оказалась скорее комичной, чем серьезной. Но она лишний раз подтвердила, что среднеазиатские овчарки считают чужаками людей без собак.

На территории зоны высокоранговое положение занимал, без сомнения, Рыжий. Но сложившаяся система была нарушена: рабочие привезли и выпустили шестимесячного щенка, которого я окрестила Черненьким. Все четвероногие жители зоны встретили его грозным рычанием, но Рыжий обнюхал и удалился, а Черный схватил зубами за холку, хотя новичок старательно принимал позу подчинения. Люди принялись кидать в Черного камнями, и Рыжий тут же поддержал их инициативу — тоже набросился на него. В течение нескольких дней Черненький держался особняком, подчиняясь всем, кроме Камаки. Рыжий и Черный делали вид, что его не замечают, а щенки Белый и Гиеновый проявляли агрессию, отгоняя Черненького от того места, где они спали. Если раньше Белый доминировал над Гиеновым, то теперь между ними начались нешуточные сражения. Потом Черненький присоединился к ним на положении самого низкорангового. Три щенка научились играть между собой, но эту игру эдаким вальяжным приветствием всегда начинали старожилы. Причем игра часто переходила у них в драку, при этом новенький отбегал в сторону, предоставляя возможность выяснять отношения без него. Рыжий никогда не играл с подростками щенками, исключение делалось для Камаки: она подбегала к нему, лизала уголки губ, потом принималась носиться кругами. Рыжий, немножко побегав за ней, уходил по своим взрослым делам. Зато Черный и Камака играли очень бурно и подолгу. Камаке позволялось кусать огромного пса за лапы и огрызок хвоста, а он в ответ осторожно забирал в пасть почти все ее маленькое туловище. Иногда он играл с подростками щенками, вмешивался в их драки и разгонял обоих.

Когда собакам выносили обедки, первая порция доставалась Рыжему. Наевшись, пес отходил в сторону, и его место занимали щенки. Белый и Гиеновый ели вместе, но всегда ссорились, оспаривая каждый кусок. Черненький подбедал то, что оставалось после всех. Рыжий, даже будучи сытым, отгонял Черного, а Черный в свою очередь шпынял щенков.



Черный проявлял любопытство к нашей жизни. Смотрел издали, как я играю с Гретхен. Он подбирал пищу, которую мы ему предлагали, хотя и не приближался к нам ближе, чем на полтора метра. Я стала бросать лакомые кусочки себе под ноги и на несколько минут застыла в неподвижности. Пес подкрадывался, хватал их и отбегал. Наконец, он взял первый кусок с протянутой ладони, но трогать себя не позволял — сразу отскакивал. В какой-то момент я дотронулась до его лба, он прихватил меня зубами, но даже сам взвизгнул от страха. Отскочив, по своему обыкновению, он не убежал, а задумался в буквальном смысле слова. И вдруг решился, как люди решаются броситься с вышки в холодную воду, подошел вплотную и прижался ко мне головой и плечом. Какое же чувство восторга я испытала от этого жеста доверия огромного полудикого пса! С тех пор он позволял гладить себя и даже выдергивать клещей. Более того, он начал сопровождать нас с Гретхен, держась шага на два сзади: сначала до границ территории, потом в пустыню и горы и, наконец, стал ходить со мной по шоссе мимо Мурад-Тепи и индивидуальных участков других псов, свирепо скаля на них зубы. Тут он выбегал вперед меня, но недалеко — тоже шага на два. Если я заходила на их участки, он ждал моего возвращения на обочине шоссе.

Настойчивость Черного не привела Гретхен в восторг. Похоже, ее начала мучить самая настоящая ревность, она принялась всячески отравлять ему жизнь. Один раз, когда она схватила его за заднюю лапу, он расценил мой окрик и небольшую взбучку, устроенную собственной собаке, как поощрение к ответным действиям. При следующем нападении (а оно последовало немедленно, невзирая на мое «фу!») он укусил ее за круп. Она взвизгнула, но позы подчинения не приняла, а с оскаленными зубами отступила ко мне. Мне оставалось только одно — и дальше выполнять обязанности вожака, главная из которых заключается в том, что в его присутствии подчиненные не имеют права выяснять отношения. Я схватила Черного за холку и потрясла. И что же? Он немедленно лег на землю, изобразив полное подчинение. Некоторое время Гретхен помнила о том, что Черный способен дать сдачу, и не трогала его. Потом она опять забылась, но не Черный. Он подставил ей для укуса плечо и застыл, растянув губы в улыбке. Убедившись, что она главнее, Гретхен успокоилась. Черный принялся заигрывать с ней в позе подчиненного приветствия, присев на передние лапы, виляя обрубок хвоста и стараясь лизнуть ризенушку в уголки губ, как это делала со старшими Камака. При разнице в размерах (среднеазиат был в полтора раза крупнее ризенинауце-

Приручение
Черного





ра) сцена выглядела забавно. Но чего Черный никогда не уступал, так это еды — скалился, если Гретхен пыталась к нему подойти. (Мы кормили трех собак — Черного, Камаку и Гретхен — каждого из своей миски.) Гретхен тоже рычала, но немедленно отходила. Когда ела она, пес ни разу не пытался к ней приблизиться, хотя терпеливо ждал, не останется ли после нее кусочка. Потом тщательно обнюхивал то место, где стояла ее миска. Один раз в городе Шаартуз мы купили минтая. Вероятно, рыбу пес видел первый раз в жизни. Он осторожно понюхал ее, но есть отказался. Зато не отказалась Гретхен: для нее рыба была привычным кормом. Внимательно пронаблюдав за ней и убедившись, что она ест именно рыбу, Черный тоже стал есть этот непривычный корм!



**Обучение
методом
подражания**

Но самое интересное произошло, когда я взялась напомнить своей собаке, разболтавшейся в экспедиционных условиях, общий курс дрессировки! Черный долго смотрел, пытаясь понять, за что она получает кусочки печенья, и... стал имитировать ее действия! Она садилась, ложилась и вставала по команде — и он тоже! Получив заслуженное поощрение, Черный прямо-таки расцвел и принялся выполнять команды с таким рвением, какого я не встречала ни у одной цивилизованной собаки. В заключение я бросала своей собаке резиновое колечко, и она, естественно, принесла его. Предложить то же упражнение Черному я не могла, боясь спровоцировать конфликт: Гретхен охраняла свои игрушки похлеще еды. Убрав колечко в сумку, я отправилась гулять дальше. Овчарка отбежала в сторону. И вдруг я почувствовала, что Черный осторожно тычет меня чем-то в бок. Я посмотрела — пес держал в зубах рваную резиновую галошу и, виляя хвостом, предлагал ее мне. Конечно, он тут же получил свою порцию лакомства. Обученная городская собака нашла бы вещь с запахом хозяина или схватила бы первую попавшуюся (палки, тряпки и прочий мусор валялись там же, где пес подобрал свою находку). А Черный рассудил по-своему: подал не просто вещь, а отыскал нечто подобное, по крайней мере по материалу.



**«Я — твоя
собака»**

Рабочие уезжали из зоны и забирали своих собак. Черный кому-то принадлежал, и хозяин забрал его тоже. Но через сутки пес вернулся с обрывком веревки на шее. Оставшись за старшего, он принялся с удвоенным рвением охранять территорию: кидался на проходивших мимо людей и норовил укунить их за ноги, почти не обращая внимания на летящие в него камни. К счастью, несмотря на мощные челю-



сти, пускать их в ход по-настоящему он не умел — рвал одежду и наносил щипки резцами, лишь царапая кожу. Но все равно это осложняло взаимоотношения с местными жителями и ставило под угрозу жизнь самого Черного. Услышав лай, члены экспедиции вынуждены были выскакивать, хватать его за загривок и держать, пока посторонние не покидали нашу территорию. Я пыталась приучить его к ошейнику и поводку, но времени до отъезда было катастрофически мало. Пес, который столь легко освоил команды «сидеть», «лежать», «стоять» и «рядом» без поводка, панически боялся ошейника. Он ложился на землю и не вставал, пока его не снимали. При попытках привязать его он перегрызал веревку, повторяя то, что однажды уже сделал. Я понимала, что не смогу взять его в Москву, и мучилась оттого, что приручила его. В конце концов, Черного подарили пастухам, и те сумели увести его в горы с отарой, при которой не было своей собаки. До сих пор я не могу забыть его: ведь такая собака встречается лишь раз в жизни...

Что касается Гретхен, то она, вернувшись в Москву, некоторое время вела себя, как положено среднеазиатской овчарке: охраняла территорию вокруг дома и пустырь, на котором мы обычно гуляли, от чужих собак и людей. Мне стоило немалых усилий вернуть ей навыки воспитанной городской собаки.



Глава 30 ПОВЕДЕНИЕ ЧУКОТСКИХ ЕЗДОВЫХ

Чукотские ездовые в Москве



За поведением чукотских ездовых можно было наблюдать в одном из питомников, расположенных в Москве.

Сама по себе жизнь в арктических широтах, с коротким летом и долгой полярной ночью, сказывается уже на развитии щенков. При одинаковых условиях кормления зимние щенки развиваются позднее, чем летние: глаза у них открываются после 2 недель, и играть они начинают ближе к 2 месяцам. Лежат как меховые колбаски до полутора месяцев, сберегая тепло, плотно сбившись в кучку. У летних глаза открываются к полутора неделям, вылезать из гнезда и играть они начинают к 3-4 неделям и вообще проявляют большую активность. В двухнедельном возрасте, случайно выпав из гнезда, щенки не сразу начинают искать дорогу обратно. Зимние с тревожным писком ползают по кругу, пытаясь обнаружить родные запахи. А летние молча, с любопытством исследуют территорию, хотя координация движений у них еще не вполне сформирована. Обыкновенно мать немедленно подбирает щенков. Вот тут-то они и начинают возмущенно пищать!

У собак, рожденных на Севере и привезенных в более мягкий климат, разница между поведением зимних и летних щенков сохраняется в течение, по крайней мере, двух поколений. Зимние щенки начинают брать подкормку после полутора месяцев, а летние — в возрасте около 3 недель. Это не зависит от того, сколько времени сука кормит щенков (аборигенные породы кормят щенков свыше 2 месяцев): щенки пробуют новый корм в то самое время, когда у них начинает проявляться исследовательская реакция, и они изучают окрестности гнезда.

А вот по другим поведенческим особенностям ездовые собаки ничем не отличаются от представителей многих других пород. Щенки в возрасте 3-4 недель играют друг с другом, затевая возню. Игры с предметами (палочками, косточками и т. п.) возникают в возрасте 1-1,6 месяца.

У щенков и молодых собак хорошо развита исследовательская реакция: они проявляют большой интерес и к новым предметам, и к новым территориям. Именно жажда новизны подвигает их разгрызать вольеры, делать подкопы и выбираться наружу.



Старшие собаки стремились вырваться наружу или перегрызть привязь в более меркантильных целях: они отправляются на поиски полового партнера или добывать пищу. Вторым случаем совсем не означает, что их плохо кормят. Просто самостоятельное добывание еды для собак аборигенных пород — главное занятие их жизни, все равно что охота для охотничьих. Особенной бегучестью отличаются суки. И только нормальная физическая нагрузка при ежедневных прогулках или при подготовке и участии в гонках может дать им полноценное существование.

Защищаться от других, более старших собак щенки начинают с 2 месяцев. Отмечен случай, когда один из будущих доминантов охранял кучу мороженой рыбы, превосходящую его по размерам. Щенок лежал сверху и, свирепо рыча, отгонял не только щенков, но и взрослых собак. Обычно внутри семейной группы складываются нормальные ранговые отношения: щенки уважают старших, принимая позу подчинения — от приседания на лапках с облизыванием уголков губ взрослых собак и напускания лужи под себя до опрокидывания на спину. При попытке посадить к одной семейной группе щенков из другого помета в возрасте 2 месяцев пришельцы верещали, когда к ним подходили чужие собаки, а потом начали отстаивать свою порцию еды с неистовством диких зверьков, чем озадачили других обитателей этого питомника, более спокойных по характеру.

Интересно, что родительское поведение проявляют как суки, так и кобели. Интерес к чужим подсосным щенкам обнаруживается у них с самого раннего возраста (от 2 до 6 месяцев!): будучи сами щенками, они облизывают тех, кто младше. Взрослые кобели подлизывают щенков, пытаются их греть, спокойно подпускают к корму. В условиях питомника все суки чукотских ездовых оказались заботливыми матерями. Сначала они кормят щенков молоком, потом отрывают полупереваренное мясо и, наконец, делятся своей нетронутой порцией. По рассказам знатоков, ездивших на Чукотку, в естественной среде все зависит от количества корма, который получали собаки. При малейшем недостатке пищи лактация может оборваться в течение суток, и тогда мать бросает или съедает щенков. Природе всегда выгоднее сохранить взрослое животное, способное к размножению, а не детенышей, которые еще неизвестно когда вырастут.

Чукотские ездовые в Москве с удовольствием купались и пла-



вали в ближайшем пруду, куда их приводили погулять. И даже выносили из воды брошенные туда палочки.

Кто не читал о ездовых собаках, помогавших людям осваивать северные просторы! Но многие ли задумывались, что такое упряжка?

Упряжка — это стая, основанная на семейной группе. В ней объединяются один-два разновозрастных помета либо от одних родителей, либо от разных, но, как правило, имеющих одного хозяина. Если к упряжке и подсоединяют чужаков, то обыкновенно в неполовозрелом возрасте. Конфликты возможны, и дальнейшее вживание новичка определяется поведением вожака, которым в данном случае является человек. Нельзя давать собакам разобратся самим: необходимо прекращать любую драку, иначе ранжирование и переранжирование примет затяжной характер, а агрессия станет нормой поведения и собака станет ее проявлять по отношению к собакам чужих упряжек.

Перемещаясь на большие расстояния вместе с упряжкой, ездовые собаки проявляют территориальность, но иначе, чем другие аборигенные породы, например пастушьи овчарки. Упряжка выступает как стая, защищающая территорию вокруг себя или раздаваемую пищу. Даже убежавшие собаки вернутся к своей упряжке и улягутся возле нарт. Вообще до года собаки избегают общения с чужими собаками и конфликтов с ними.

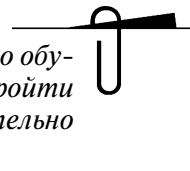
Взаимоотношения собак между собой обусловлены многими факторами: степенью родства между особями, давностью знакомства, обеспеченностью кормом. В книгах описаны случаи, когда драки между суровыми северными псами заканчивались гибелью одного из них. Однако более вероятно, что суки чукотских ездовых, как и других аборигенных пород, значительно агрессивнее кобелей. При встрече на нейтральной территории кобели ограничиваются позами угрозы и стараются разойтись, а суки при малейшем проявлении неблагоприятных факторов, скажем недостатка корма, стараются ликвидировать соперниц. Что касается щенных сук, при достаточном количестве молока они принимают чужих щенков с разницей до месяца по сравнению со своими собственными детьми и благополучно выращивают их.

Предполагается, что во главе упряжки может стоять не только кобель, но и сука, правда, имеющихся наблюдений по иерархии недостаточно, чтобы сделать выводы — общая она или параллельная, т. е. своя у сук и своя у кобелей.



Упряжка отличается от природной стаи тем, что вожака назначают сверху волею человека. В условиях Севера хозяин выбирает в вожак хорошо работающую, более сильную и крепкую или умную, на его взгляд, собаку, предоставляя ей определенные преимущества: например, кормит ее отдельно от других, выделяя лучшие куски. При таком выборе оказывается много шансов угадать настоящего доминанта или сделать его из субдоминанта, повысив социальный ранг собаки своим покровительством. Упряжки с настоящим доминантом во главе работают лучше. Лидер, оказавшийся во главе упряжки, также оказывается на своем месте, увлекая собак бежать за ним.

Как показал опыт с Гердой, при желании чукотскую ездовую можно обучить всему тому же, что и собак других пород, во всяком случае, пройти с ней курс общего послушания. Дрессируется эта порода сравнительно легко, особенно если дрессировка сочетается с игрой.



Ездовые собаки удивительно добры и доверчивы. Это не собаки одного хозяина; владельца они, конечно, знают, но никогда не проявляют агрессивности к другим людям. Иногда они облаивают чужих людей, но чаще приветствуют их, махая хвостом и подывая.



Глава 31 ЕСЛИ ЧЕТВЕРОНОГИЙ ДРУГ ЗАБОЛЕЛ...

Поведение
в норме
и патологии

До сих пор в нашей книге разбирались примеры либо нормальных поведенческих реакций, либо отклонения от нормы, вызванные поведенческими причинами.



Как проникновенно сказала одна моя знакомая: «Собаки должны приносить нам радость!» Накануне мы в пять утра, не имея машины, доставляли собаку в дежурную ветклинику с дачи: собака столкнулась с грузовиком и предположительно получила сотрясение мозга и сломала бедро, а какие у нее еще имелись повреждения, мы не знали. Мы тащили животное весом в 36 кг, как чемодан, перевязав его полотенцами и приделав сверху нечто вроде ручек.



Да, к сожалению, наши любимцы болеют, причем значительно чаще, чем нам хотелось бы! Нередко это случается по вине хозяина — недосмотрел, неправильно кормил или не так содержал, а иногда винить можно лишь одну судьбу. Так или иначе, главное — принимать случившееся спокойно, по-философски, но обязательно оказать собаке всю возможную помощь, памятуя о том, что мы в ответе за тех, кого приручили.

Только очень мужественный человек, мучаясь обыкновенной мигренью, годеи для нормального общения: большинство людей либо лежат пластом, либо жалуются на жизнь, а то беспричинно кидаются на своих сослуживцев или домочадцев...

Точно так же многие аномалии в поведении животных бывают вызваны патологическими процессами, протекающими в их организме. Собака с больными суставами отказывается выходить на улицу, а с диареей вытаскивает своего хозяина среди ночи. Болезни сердца делают ее вялой и апатичной. Глистная инвазия способна вызвать судороги. Резкая боль — внезапная или хроническая — превращает четвероногого ангела в сварливое, кусающееся существо. Не обращать внимания на команды дрессировщика может не только глухая собака, но и та, что ожесточенно вылизывает собственную лапу. Повышенная температура при инфекциях или воспалительных процессах, боль или зуд способны настолько исказить естественные поведенческие реакции, что контакт со-



баки с человеком резко нарушается. Высокая температура и токсикоз, вызванный жизнедеятельностью болезнетворного агента (при различных инфекциях, особенно при болезни Ауэски — пироплазмозе, токсоплазмозе и пр.), приводят к тому, что собака либо апатично лежит, слабо реагируя на любые факторы внешней среды, либо становится раздражительной и даже впадает в бредовые состояния.

Иногда наши четвероногие питомцы ждут от нас помощи, но часто они яростно сопротивляются любым ветеринарным процедурам. Уже говорилось, что приучать их к ветеринарному вмешательству надо с детства: только каждодневная практика примирит щенка с расчесыванием, протиранием глаз или чисткой ушей, не говоря уже об уколах или измерении температуры.



Если собака приучена к ежедневному осмотру, уходу за шерстью, ушами и глазами, то она даст залить себе за щеку жидкое лекарство. Надо только некоторое время не давать ей опустить голову, пока она не сделает глотательного движения

Третья часть нашей книги представляет собой вариант ветеринарного справочника: в ней перечислены те заболевания, которые вызывают какие-либо поведенческие нарушения. Но сначала приведем еще примеры совершенно неожиданных поведенческих отклонений, вызванных болезненными ощущениями у собак.



Ни с того
ни с сего...



Грета, вернувшись с прогулки, внезапно заметалась по квартире, делая судорожные глотательные движения, как будто чем-то давилась. При этом она пыталась помочь себе передними лапами — скребла ими уши и морду. Ризенушка буквально лезла на стены. Наконец, она вскочила на подоконник, как кошка, и принялась пожирать комнатное растение — хлорофитум. Она как будто обезумела.

Я стащила ее вниз и, кое-как зафиксировав, попыталась рассмотреть, что делается у нее во рту и глотке. Бесполезно... Тогда я залила внутрь несколько ложек растительного масла. Собака на минуту успокоилась, потом заметалась опять и бросилась к входной двери, просясь на улицу.

Я вывела ее. Наскоро сделав свои дела (явно на нервной почве, ведь мы совсем недавно гуляли!), собака принялась с жадностью поедать траву — пырей. Это природное рвотное возымело свое действие, и Грету вырвало комком крепких зрелых августовских репейников! После чего собака совершенно успокоилась.

С тех пор, если колючки прицеплялись к ее шерсти на лапах, а я не успевала ей помочь, она отдирала их зубами так, чтобы они не прицепились к бороде и усам, и отбрасывала в сторону резким движением головы. И больше не пыталась съесть их.

Московский дракон — маленькая собачка декоративной породы, — получив сотрясение мозга, некоторое время не могла нормально передвигаться, совершая лишь движения по кругу, при этом она с яростным лаем набрасывалась на воображаемых врагов; совершенно очевидно, что она страдала галлюцинациями. К счастью, удалось вовремя помочь ей. После соответствующего лечения она полностью выздоровела. А что можно было бы подумать, как объяснить ее поведение, не зная, что она получила травму?!

Спокойный и в общем-то даже флегматичный среднеазиат во время обучения команде «рядом» стал огрызаться на хозяев. Что это? У него начался этап ранжирования? Правда, при этом он тряс ушами чаще, чем обычно. Осмотр показал, что собака страдала сильнейшим отитом. Любое натяжение поводка, не говоря уже о рывках, а значит, надавливание ошейником вызывали у пса боль, от которой он и защищался... Тут надо учесть строение собаки: у него была короткая, низко поставленная шея, значительно более широкая, чем голова, поэтому ошейник непременно съезжал на основание купированных ушей.